

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Поэтика произведения С. М. Третьякова «Дэн Ши-хуа»

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
образовательной программы
«Русская литература»

очной формы обучения

Ма Ичжо

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Григорьева Л. П.

Рецензент:
д.ф.н., проф. Лыткина Л. В.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Поэтика документальности в произведении Третьякова «Дэн Ши-хуа».....	10
1.1 Документальность: к постановке проблемы.....	10
1.2 Третьяков и теория «литературы факта».....	13
1.3 Особенности документальности в тексте Третьякова «Дэн Ши-хуа».....	15
1.3.1 Документ и жанр.....	15
1.3.2 Исторический факт.....	19
1.3.3 Биографический факт.....	24
1.3.4 Взаимодействие факта и вымысла в образе Дэна Ши-хуа.....	30
Глава 2. Поэтика быта в произведении Третьякова «Дэн Ши-хуа».....	36
2.1 Проблема быта в литературоведческих исследованиях.....	36
2.2 Репрезентация быта в тексте Третьякова «Дэн Ши-хуа».....	41
2.2.1 Маркер времени.....	41
2.2.2 Картина бытовой жизни.....	44
2.2.3 Быт и герой.....	52
2.2.4 Бытовое поведение.....	60
2.2.5 Быт как источник.....	63
Заключение.....	65
Список использованной и цитируемой литературы.....	69

Введение

Сергей Михайлович Третьяков (1892–1939) известен в истории русской литературы как поэт, драматург, публицист, участник группы ЛЕФ, теоретик «литературы факта». Особое место в творческом наследии Третьякова занимает тема Китая. В 1924–1925 годах он находился там в командировке, читал лекции по русской литературе в Пекинском университете. Под впечатлением от китайской революции он пишет пьесу «Рычи, Китай!», сборник «Чжунго», куда вошли более десяти очерков о революционной ситуации в Китае и книгу «Дэн Ши-хуа», жанровая принадлежность которой вызвала в свое время споры в критике. Книга «Дэн Ши-хуа» родилась из бесед с одним из его учеников родилась книга. Текст написан от лица китайского интеллигента Дэн Ши-хуа, повествующего об одном из важнейших периодов китайской истории, от эпохи подготовки революции 1911–1912 годов до временного ее поражения в 1927 году вследствие измены гоминьдана¹.

Роман «Дэн Ши-хуа» не был популярен среди читателей и исследователей в той же степени, в какой была популярна в то время пьеса «Рычи, Китай!», благодаря которой Третьяков стал в 20-е годы широко известен не только в России, но и в Китае.² Современное литературоведение также редко обращается к анализу романа, за последние тридцать лет была опубликована лишь одна статья, написанная китайским исследователем и

1 «Гоминьдан был образован вскоре после Синьхайской революции в Китае, в ходе которой было свергнуто цинское правительство. Гоминьдан вёл вооружённую борьбу с генералами Бэйянской группировки и Коммунистической партией Китая за право управления страной вплоть до поражения в Гражданской войне в 1949 году, когда власть в стране полностью взяли в руки коммунисты, и гоминьдановскому правительству пришлось бежать на Тайвань». См.: Гоминьдан [сайт]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Гоминьдан>

2 Пьеса «Рычи, Китай!» была постановлена в театре им. Вс. Мейерхольда в Москве в 1926 году. В 1930–1936 годах над постановкой работали 17 китайских театров, среди них 5 постановок состоялись. Пьеса получила большую известность в Советском Союзе, Китае, Японии, Англии и других странах.

ценная тем, что вводит в тему «Третьяков и Китай»³. Мы согласны с исследователем в том, что книга «Дэн Ши-хуа» обладает литературными достоинствами, дает возможность глубже понять жизнь Китая на переломе веков и, несомненно, заслуживает более внимательного и глубокого прочтения, чем это было сделано до сих пор.

Сразу после публикации⁴ книга «Дэн Ши-хуа» была замечена критикой и получила, хотя и не такой широкий, как пьеса, но определенный отклик.

Так, критики отмечали, что Третьяков мастерски изображает быт в китайской «интеллигентско-чиновничьей и землевладельческой семье», передает «ритм китайской речи и своеобразный колорит китайской жизни» в зарисовке деталей, «потребовавшей кропотливейшей работы и большой культуры труда»⁵.

Особенность произведения «Дэн Ши-хуа», по мнению исследователей, заключается в том, что фактический материал книги автор нашёл в реальной жизни. Д. И. Заславский указывает, что в тексте приведены только факты, строгие данные, использован протокольный стиль, но роман не «теряет своей художественной убедительности»⁶. При этом убеждает читателей в

³ *Ли Иннань* Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн ши-хуа» // Русский Харбин, запечатленный в слове. Сб. науч. ст.: К 70-летию профессора В. В. Агеносова / под. ред.: А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. Благовещенск: Амурск. гос. ун-т, 2012. Вып. 6. С. 237–250.

⁴ Публикация была начата отрывками, напечатанными в журналах «Новый Леф» (1927, № 7; 1928, № 3, № 7;) и «Молодая гвардия» (1928, № 11) и в газете «Рабочая Москва» (9–30 июня, 3–5, 7–10, 12–13, 15, 18–19, 21–24, 26–27 июля, 3, 5, 10–12 и 14 августа 1928 года). В 1928 году отдельной брошюрой в издательстве «Рабочая Москва» была опубликована глава «Свадьба Дэн Ши-хуа». В этом же году публиковались отрывки предназначенной для юношества переработки книги («Пионер», 1928, №№ 2–6; «Пионерская правда», 1928, №№ 64–77.). Полностью было опубликовано отдельным изданием в 1930 году и переиздавалось в 1931, 1933, 1935, 1962 и 1991 годах.

⁵ [Б. п.] [Рец. на: Дэн Ши-хуа] // Октябрь. М., 1930. № 5–6. С. 279.

⁶ *Заславский Д. И.* Детство китайского интеллигента // Детская и юношеская

правдивости то, что «частное и индивидуальное подано писателем-художником как обобщенное и типизированное»⁷.

Но по-другому рассматривают роман «Дэн Ши-хуа» напостовцы. Во-первых, они считают, что фактографы не только открывают материал, но и анализируют и изменяют его. Третьяков лишь «формовщик», а «фактический материал» для книги дал сам Дэн Ши-хуа. Писатель якобы не смог точно передать особенность речи Дэн Ши-хуа, который не очень хорошо знает русский язык и речевой стиль должен служить характеристикой Дэн Ши-хуа, а на самом деле представляет собой свободное творчество Третьякова⁸.

Во-вторых, по их мнению, недостаток социальной заостренности, отсутствие волнующего напряжения и обобщенных выводов, большой объём, почти четыреста «сухих и протокольных страниц» делают «читателей скучными»⁹.

В-третьих, они считают, что Третьяков не уделил должного внимания интеллектуальной и эмоциональной жизни героя, он «не видит людей за вещами»¹⁰. Но с этой точкой зрения не согласен критик П. Незнамов, который считает, что «Дэн Ши-хуа» является «агитацией за живого человека»¹¹, несмотря на то, что, по мнению Третьякова, нельзя понимать творчество как изображение «живого человека», потому что оно «отдает писателя во власть подсознательного психологизма в ущерб изображению вещной стороны мира».

Таким образом, Третьяков в 1920–1930 годах считался напостовцами догматическим сторонником и настойчивым пропагандистом лефовской теории «литературы факта».

литература. 1933. № 8. С. 1.

⁷ Там же.

⁸ См.: [Б. п.] [Рец. на: Дэн Ши-хуа] С. 278.

⁹ См.: Там же. С. 280.

¹⁰ См.: Там же. С. 279.

¹¹ Незнамов П. Что хочет сказать «новый ЛЕФ»? // Жизнь искусства. 1928. № 39. С. 2.

После реабилитации в 1956 году Третьяков вновь входит в список разрешенных советских писателей, и начинается новый этап исследования его творчества. В 1960–1970-х годах исследования о Третьякове стали более объективными и универсальными.

Так, по мнению В. Г. Пузырева, Третьяков в романе пытался решить проблему «личности и коллектива, героя и народной массы»¹². Исследователь указывает на то, что писатель стремится к непосредственному и многостороннему изображению массы «как деятельной исторической силы»¹³. При описании исторических событий и социального положения проникновение в психологию героя интересует писателя не меньше, чем документальная сторона изображения¹⁴. Поэтому писатель нашёл жанр «био-интервью», чтобы совместить повествование об исторических событиях с анализом личности героя¹⁵. Этот жанр основан «на опорах документализма» и является «полноценным художественно-повествовательным жанром»¹⁶.

Идеи В. Г. Пузырева развивает Л. А. Азьмуко. Исследователь считает, что этот сложный жанр «био-интервью» требует от писателя большого мастерства в соотношении «показания» и «доказательства»¹⁷. Она отмечает, что первая часть романа является хорошей «семейной хроникой» с тонкостью изображения героев и публицистической мыслью об анализе социальных событий, а третья часть в увлечении Третьяковым «литературой факта» привела к «схематичности и однолинейности» образа главного героя.¹⁸ По

¹² Пузырев В. Г. С. М. Третьяков. Биоинтервью «Дэн Ши-хуа» // Материалы VII зональной научной конференции литературоведческих кафедр университетов и педагогических институтов Поволжья. Волгоград: Б. и., 1966. С. 68.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Там же. С. 69.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Там же. С. 70.

¹⁷ Азьмуко Л. А. Зарубежный очерк С. М. Третьякова: (к вопросу о становлении советской документальной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1970. С. 15.

¹⁸ См.: там же.

мнению М. М. Крюковой, для Третьякова «литературный быт» является не «содержанием», а «методом подхода к жизни, методом публицистической работы»¹⁹. Третьяков не отказывается от обобщения и типизации. Он ищет самое типическое и характерное не в выдумке, а в явлениях настоящей жизни.

Особое внимание уделяют исследователи романа характеристике повествования. Повествование в книге ведется от первого лица, что, по мнению В. О. Перцова, для писателя имеет особое значение. Форма повествования от первого лица помогает «создать мотивы художественного ряда и сохранить в описании фактов, событий дух полной достоверности, документальности».²⁰ Речь Дэн Ши-хуа, по мнению В. Пузырева, переведена автором-интервьюером на речь самого автора. Писатель сам признал, что он был попеременно «следователем, духовником, анкетщиком, интервьюером, собеседником и психо-аналитиком»²¹ в отношении с Дэн Ши-хуа. При этом, В. Перцов указывает, что писатель также нашёл своеобразную перекличку «между детством сычуаньского интеллигента Дэна и своим собственным детством в семье русского провинциального учителя»²². Китайский учёный Ли Иннан подробно исследовала образы Китая в романе и заметила, что в произведении язык насыщен сравнениями, метафорами, яркими эпитетами и другими выразительными средствами.²³

Таким образом, исследователи рассматривали роман «Дэн Ши-хуа» с различных сторон, однако анализ поэтики ограничивался в их исследованиях

¹⁹ Крюкова М. М. С. М. Третьяков: (Очерк творчества): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1968. С. 17.

²⁰ Перцов В. О. Сергей Третьяков // Третьяков С. М. Дэн Ши-хуа; Люди одного костра; Страна-перекрёсток. М.: Сов. писатель, 1962. С. 7.

²¹ Третьяков С. М. Несколько слов // С. М. Третьяков Дэн Ши-хуа: Биоинтервью М.: Молодая гвардия, 1930. С.14.

²² Перцов В. О. Сергей Третьяков. С. 7.

²³ См.: Ли Иннань Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн Ши-хуа». С. 237–250.

лишь рядом частных наблюдений, ее комплексное описание, в совокупности анализа поэтики документальности и поэтика быта, до сих пор выполнено не было.

Проблемы документальности и соотношения факта и вымысла носят дискуссионный характер в исследовании любого материала. Кроме того, в настоящее время в литературоведении сохраняется интерес к поэтике быта, анализ которой в современных исследованиях актуализировал работы формальной школы, близкой Третьякову. Этим обстоятельством обусловлена **актуальность** данной диссертационной работы.

Новизна исследования заключается в обращении к малоизученному произведению Третьякова «Дэн Ши-хуа».

Объектом исследования в работе является произведение Третьякова «Дэн Ши-хуа»²⁴.

Предметом исследования является специфика изображения быта и соотношение творческой практики Третьякова в произведении «Дэн Ши-хуа» с поэтикой документальности и теорией «литературы факта».

В диссертации используются биографический, культурно-исторический и системно-типологический **методы**.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы проанализировать поэтику «Дэн Ши-хуа» на основе теории документальности и «литературы факта» и теории быта.

Достижение данной цели представляется возможным при решении следующих **задач**:

1. Обобщить предыдущие результаты исследований о писателе и его произведении «Дэн Ши-хуа».
2. Исследовать соотношение факта и вымысла в тексте Третьякова, учитывая лэфовскую теорию «литературы факта».

²⁴ Третьяков С. М. Страна-перекресток: Документальная проза / сост., послесл., коммент. Т. С. Гомолицкой-Третьяковой. М.: Советский писатель, 1991. Далее сноски на это издание даются сокращенно: в скобках указывается номер страницы.

3. Определить жанровые особенности произведения «Дэн Ши-хуа».
4. Проанализировать поэтику быта в произведении Третьякова «Дэн Ши-хуа».
5. Выявить авторские интенции в создании модели бытовой жизни.
6. Определить степень актуальности исторического образа Китая для китайского читателя.

Поставленные задачи определили **структуру работы**. В первой главе рассматривается поэтика документальности и экспликация лефовской теории «литературы факта» в тексте «Дэн Ши-хуа». Вторая глава посвящена анализу в нем поэтики быта.

Глава 1. Поэтика документальности в произведении Третьякова «Дэн Ши-хуа»

1.1 Документальность: к постановке проблемы

В XX веке проявляют большую активность художественные произведения, которые использует приемы документального повествования. Воспроизведение «новой» действительности в литературе требует более широких форм отражения реальности и влечет за собой распространение произведений художественно-документального жанра.

Жанры художественно-документальной литературы включают в себя исторический, биографический, автобиографический, мемуарный, эпистолярный тексты, дневник, записную книгу, литературную публицистику, имеющую признаки документальной прозы²⁵. Спорным остается вопрос, относить ли к этой парадигме жанр очерка.

Отличаясь большей описательностью, очерк излагает и анализирует факты или явления общественной жизни. В очерке часто описываются реальные события и люди. Вымысел играет меньшую роль в нем, чем в других литературных жанрах. Но очерк также имеет художественные черты, поэтому можно считать его одним из жанров художественной литературы²⁶.

Смежным жанром определяется и автобиография. В этой форме проявляется личность и интерес автора. Субъект является центральным объектом повествования. Биограф раздваивается на героя повествования и автора. «Автор автобиографии хочет стать истолкователем своей жизни. В отличие от автора других жанров, автор автобиографии имеет одно преимущество — он имеет больше знаний о самом себе. Он точно знает свое

²⁵ См.: *Игнашов А. В.* Зарубежные и русские источники в работе автора над художественно-документальным произведением: Литературно-исторические аспекты изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009. С. 9.

²⁶ См.: *Канторович Вл.* Проблема художественного очерка // *Новый мир.* 1936. № 3. С. 196.

переживание, мысль, желание и т. д.»²⁷. Он хочет описать себя «в своей историчности»²⁸ — сообщить о том, как он сформировался как личность. Вместе с тем возникает ряд вопросов. Автор биографической прозы пишет о том, что есть в реальности, или о том, что присутствует только в его сознании? Равен ли «сегодняшний» повествователь себе в прошлом, о котором он пишет? И каков уровень трансформации материала, которые он вспоминает и предлагает читателю? С одной стороны, содержанием автобиографии является трансформированный временем материал, с другой стороны, изменение память, по мнению исследователей, тоже не является препятствием, а «другой формой, которая удерживает прошлое»²⁹.

В связи с наличием документа в структуре текста предлагаются различные жанровые определения: художественно-документальная литература, литература факта, документалистика, литература с главенствующим документальным началом, нонфикшн и т. д. Ученые обращают внимание на «документальную точность» в художественном произведении. В качестве основной черты выделяется «указание на диалектичную структуру повествования, в основе которого изображение реальных событий и личностей»³⁰.

При анализе произведений, ориентированных на реальную действительность, нередко встречается термин «документализм». По мнению Е. Г. Местергази, документализм — это «современное понятие, описывающее творчество писателя, так или иначе работающего в эстетике документа»³¹. В

²⁷ Тесля А. А. Документальная проза: Проблема и история жанров // Ученые заметки ТОГУ. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2012. Т. 3. № 1. С. 9–10.

²⁸ Там же. С. 11.

²⁹ См.: Там же. С. 14.

³⁰ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 7.

³¹ Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн/ non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М., 2007. С. 7.

документализме автор особым образом структурирует материал, соединяет реальные события и вымышленный текст, чтобы достигнуть цели художественного отображения жизни.

«Документальность» предполагает не только верность изображению реалий действительности, но и введение в произведение реальных событий, лиц, или временных и географических координат³². Документальность обычно проявляется в тексте, основанном на документе или его видоизменениях, то есть на факте или его интерпретации.

Специфику документальности писатели и литературоведы понимают по-разному.

Большинство считает документальность точным хронологическим описанием событий. В произведении автор описывает свою жизнь или судьбу своей страны в связи с хронологией событий. Кроме того, здесь логически возникает необходимость упоминание мест и имен конкретных людей, которые могут быть свидетелями событий, транслированных в тексте. Пример такого рода текста, по мнению исследователей, книга «Крутой маршрут» Е. А. Гинзбург.

По общему мнению, в произведении «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицын предлагает другую концепцию документальности — это «устная история»³³. В рамках жанра «устная история» автор фиксирует в первую очередь свое понимание собственных переживаний прошлого. То есть дается не факт сам по себе, а авторская трактовка документального события. Автор объединяет «общую информацию» и свой опыт в лагере, дает объяснение событиям, эксплицирует свое осмысление лагерной ситуации. При этом часто делается акцент на социализацию документального материалом.

³² См.: *Бозиева Н. Б.* Художественно-документальная проза в кабардинской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2005. С. 6.

³³ *Бзонкова Р.* Поэтика документальности: Шаламов — Пушкин — Терц // Международная научная конференция «Закон сопротивления распаду». Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Прага, 2013. С. 8.

Авторская социальная трактовка представляет собой попытку автора мыслить исторически, придать современный объективный смысл излагаемым событиям прошлого. Дэвид Леви считает, что «очень важна интерпретация запечатленного факта, который становится видимым и понятным лишь тогда, когда в поле зрения попадает среда, в которой он функционирует»³⁴. Интерпретация факта несет авторской концепции исторического процесса.

1.2 Третьяков и теория «литературы факта»

Левый фронт искусств (ЛЕФ) — группа, заявившая о себе в конце 1922 года и функционировавшая до 1929 года, до закрытия большинства литературных группировок. Теоретики ЛЕФа продолжали традиции футуризма усилиями бывших футуристов. Третьяков был одной из значительных фигур в группе, после ухода Маяковского в 1928 году он стал лидером организации и был инициатором ряда лефовских теоретических проектов.

Третьяков, а вслед за ним и теоретики ЛЕФа считали, что надо ликвидировать границу между искусством и действительностью, разрыв между реальностью и ее репрезентацией, что давала возможность возникновения принципиально нового искусства — «искусство-жизнестроения»³⁵. Как «программа-минимум», искусство должно было быть производственным. Они утверждали, что «жизнестроение предполагает какие-то совершенно иные приемы обработки человеческого и общественного материала, а значит — и иное целеназначение»³⁶. По мнению Н. Ф. Чужака, выполнение «социального заказа» занимает важное место в «производственном искусстве». Они пытались оторваться от старой культуры

³⁴ См. Там же.

³⁵ См. об этом подробнее: Чужак Н. Ф. Литература жизнестроения (Исторический пролог) // О. М. Брик, Т. С. Гриц, П. В. Незнамов и др. Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа / под ред. Н. Ф. Чужака. М.: Федерация, 1929. С. 34–65.

³⁶ См.: Там же. С. 54.

и литературы и пропагандировать концепцию «нового человека» и «новой культуры». Теория «искусство-жизнестроения» предполагает «перестройку действительности с помощью искусства и последующее растворение искусства в жизни, их слияние»³⁷.

Лефовский журнал «Новый ЛЕФ» опубликовал материалы, в которых была предложена на обсуждение теория «литературы факта», отменявшая вымысел в искусстве и настоятельно рекомендовавшая писателям вместо романа обратиться к жанру документального репортажа³⁸.

Теория «литературы факта» предложила «максимальное приближение литературы к жизни»³⁹. В произведении, считали лефовцы, должны описываться реальные факты, в нем должны преобладать элементы документальности и фактографичности. Они считали, что «новая документальная литература уже дает возможность сделать основные методические выводы — к характеру фиксации и освещения факта»⁴⁰.

Написание романа «Дэн Ши-хуа» относится к годам, когда возникла полемика между сторонниками «показа живого человека» и защитниками «литературы факта». Современный исследователь отмечает эволюцию рецепции текста. Если в 20-е годы Третьяков воспринимался не иначе, как «ожесточенный противник выдумки в литературе», то в настоящее время его позицию трактуют как «отказ от ортодоксальной лефовской позиции непризнания героя, созданного из особенностей разных наблюдаемых людей» (С. 564).

³⁷ Николаева В. А. Синтез кинематографичности и документальности в прозе ЛЕФа // Филология и культура. 2012. № 4. С. 139.

³⁸ См. об этом подробнее: Незнамов П. Что хочет сказать «Новый ЛЕФ»? С. 2–3.

³⁹ Николаева В. А. Синтез кинематографичности и документальности в прозе ЛЕФа. С. 140.

⁴⁰ [Б. н.] Об этой книге и об нас (Предисловие)// О. М. Брик, Т. С. Гриц, П. В. Незнамов и др. Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа / под ред. Н. Ф. Чужака. М.: Федерация, 1929. С. 6–7.

1.3 Особенности документальности в тексте Третьякова «Дэн Ши-хуа»

1.3.1 Документ и жанр

Наличие в тексте Третьякова огромного количества фактологического материала создает повышенную сложность в осмыслении основной проблемы произведения — отношения факта и вымысла. Как известно, исследование документального начала как «совокупности фактологического материала и собственного понимания свершенных событий»⁴¹ может считаться одним из самых сложных аспектов изучения литературного произведения.

Как правило, автор документальной прозы создает текст, который находится «по отношению к художественной в положении одновременного отталкивания и сближения»⁴². Л. Я. Гинзбург отмечала, что «документальная проза создает формы и открывает темы, невозможные на тот момент в художественной прозе, но в дальнейшем освоение этих тем художественной прозой влияет на документальную — в частности, нормируя повествовательный прием, определяя схемы разворачивания сюжета»⁴³.

Нередко писатели привносят художественный вымысел в реальный материал, чтобы расширить рамки документальной прозы. Третьяков и лефовцы выражали свое негативное отношение к вымыслу, но они были не против существования выдумки как «некоего диалектического предвидения, связующего и толкающего отложившиеся факты», они были только против выдумки как «абсолюта»⁴⁴.

⁴¹ Максимкина Н. Н. Документализм как ведущий принцип изображения действительности в творчестве С. Г. Фетисова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008. С. 19.

⁴² Тесля А. А. Документальная проза: Проблема и история жанров. С. 8.

⁴³ Гинзбург Л. Я. О психологической прозе Л.: Художественная литература, 1977. С. 33.

⁴⁴ Чужак Н. Ф. Писательская памятка // О. М. Брик, Т. С. Гриц, П. В. Незнамов и др.

Книга «Дэн Ши-хуа» насыщена множеством фактов — исторических, биографических и др. Их совокупность реально показывает жизнь героя и специфику общественного развития в начале XX века. Третьяков в статье «Биография вещи» обозначал эту совокупность «фактов», куда попадали и персонаж, и его история, термином «вещи». По его мнению, писатель должен найти и транслировать ее историю вещи, что будет являться основной задачей «биографии вещи». Ведущий герой «поглощает и субъективизирует всю действительность»⁴⁵. Поэтому Третьяков выдвинул метод построения повествования — «биография вещи» и использует его в своем произведении «Дэн Ши-хуа» для того, чтобы узнать «социальную весомость эмоции, судя по тому, как ее возникновение отражается на делаемой вещи»⁴⁶.

Основным сюжетом в документальной прозе, как известно, является развитие исторических событий или судьба их участников. Сюжет развивается обычно последовательно, также допустимы и некоторые нарушения хронологического порядка. Писатель творчески организует исторические материалы с помощью художественного отбора и расположения фактов. В данном случае важно не «рассказать», а «показать». А. А. Тесля предполагает, что «визуальная метафора становится определяющей, поскольку историчность переживается непосредственно»⁴⁷. Лефовцы призывали «похоронить сюжет» и заменить его «монтажом фактов». Они имели в виду «искусственный сюжет, то есть фабулу, а не сюжет вообще»⁴⁸.

В основе сюжета «Дэн Ши-хуа» лежит биография Дэна, что, по мнению

Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа / под ред. Н. Ф. Чужака. М.: Федерация, 1929. С. 12.

⁴⁵ Третьяков С. М. Биография вещи // О. М. Брик, Т. С. Гриц, П. В. Незнамов и др. Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа / под ред. Н. Ф. Чужака. М.: Федерация, 1929. С. 67.

⁴⁶ Там же. С. 69.

⁴⁷ Тесля А. А. Документальная проза: Проблема и история жанров. С. 10.

⁴⁸ Чужак Н. Ф. Писательская памятка. С. 21.

Н. Ф. Чужака, является натуральным сюжетом, «как сюжетна и сама действительность»⁴⁹, как в мемуарах, человеческих документах и т. д. В книге «Дэн Ши-хуа» дается «вырисованная в деталях тщательная картина быта в китайской большой интеллигентско-чиновничьей и землевладельческой семье»⁵⁰. Читатель узнает не только о тех или иных обычаях, обрядах и верованиях, но и о других деталях, например, о том, как укладываются вещи в китайской деревне, как готовят яйца и т. д. Можно сказать, что ценность произведения заключается в том, что путем описания деталей бытовой жизни создается достоверная картина огромного фрагмента китайского социокультурного бытия.

Писатель художественно-документального произведения берет материал «из первых рук у очевидца» или «объединяет свидетельство очевидца и документальные источники»⁵¹. Обычно автор художественно-документального текста достоверно и подробно транслирует свое знание документальных фактов, однако не считает необходимо нужным ссылаться на архивные материалы, то есть документировать свои источники, доказывая подлинность факта. Этим он отличается от автора документального текста, очерка и т. п. Одновременно, как полагали лефовцы, писатели не должны подходить к предмету как чужие, а нужно, чтобы они подходили как свои. Третьяков считал, что нельзя просто пассивно фиксировать реальность, лучше «делать ее частью своей биографии, брать на себя личную ответственность за свой материал»⁵². По мнению Д. Фора, Третьяков видел «в документировании не объективное отражение онтологически первичной реальности, но активное

⁴⁹ Там же. С. 22.

⁵⁰ [Б. н.] [Рец. на: Дэн Ши-хуа]. С. 279.

⁵¹ Бозиева Н. Б. Художественно-документальная проза в кабардинской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 9.

⁵² Фор Д. Сергей Третьяков: Факт // Формальный метод: Антология русского модернизма: В 4 т. Т. 2. Материалы. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 188.

вмешательство в ткань самой жизни»⁵³.

Создание книги опирается на материал взятого Третьяковым интервью у своего студента Дэн Ши-хуа, который слушал лекции по русской литературе в Пекинском университете, где писатель был профессором в середине 20-х годов. Факты входят в текст в изложении персонажей, тем самым документализм становится «открытым». Третьяков назвал свою работу «био-интервью», потому что он считал, что весь материал, который он лишь оформил, нельзя «назвать иначе как интервью», и «интервью это охватывает целую жизнь человека» (С. 8). По мнению В. О. Перцова, писатель «придавал значение этой характеристике жанра своей книги, желая выдвинуть на первый план опору на источник, поскольку главные материалы он почерпнул из расспросов Дэн Ши-хуа о его жизни»⁵⁴.

Роман «Дэн Ши-хуа» — это сложная совокупность разных жанров: романа, биографии / автобиографии, очерка. Фактографы не хотели творить в рамках традиционных жанровых форм. Очерк и научно-художественный жанр занимает особое место в их работах⁵⁵. Лефовцы считали, что такие «низкие» жанры литературы должны быть в центре. Жанр находится в постоянном изменении. Д. Фор указывает, что «жанровые установки должны всякий раз подвергаться пересмотру в процессе эстетического производства»⁵⁶. С. М. Третьяков нашел вид «био-интервью», чтобы соединить эпическое изложение исторических событий с презентацией личности автора. Он придавал значение этой характеристике жанра своего произведения и хотел

⁵³ Там, же.

⁵⁴ *Перцов В. О.* Сергей Третьяков. С. 7.

⁵⁵ В главные жанры литературы факты входят монография, газета и факто-монтаж, газетный и журнальный фельетон, биография, мемуары, автобиография и человеческий документ, эссе, дневник, описание путешествий и исторические экскурсии, запись собрания и митинга, исчерпывающая корреспонденция с места, памфлет, пародия, сатира и т. д. См.: *Чужак Н. Ф.* Литература жизнестроения (Исторический пробег). С. 60.

⁵⁶ *Фор Д.* Сергей Третьяков: Факт. С. 190.

обратить внимание читателей на источник.

Третьяков использует множество разножанрового материала: биографии, эпитафии в стихах, объявления, древние китайские стихи, легенды, письма и др. К примеру, детально повествуется о происхождении праздника Дракона или рассказывается легенда о смерти великого древнего китайского поэта и прозаика Цюй Юаня. Обширный материал и документы, которые вводит писатель, «обогащают текст и придают произведению художественность и увлекательность»⁵⁷.

1.3.2 Исторический факт

В документальном произведении использовать исторический документ без цитирования практически невозможно, чтобы была достоверность повествования, так как использование материала исторического содержания показывают знание, мировоззрение и творческую позицию автора. В художественно-документальном тексте допускается большая авторская свобода, хотя автор иногда и считает нужным обратиться к цитированию, чтобы придать информации большую достоверность. И к такому тексту применима известная характеристика текста, данная Л. Я. Гинзбург, «автор то выступает открыто, то он зашифрован миром вещей и событий или своими лирическими „двойниками“». Авторское присутствие различно: от образа автора в одном из персонажей до образа, не выраженного в тексте одним лицом»⁵⁸. А. В. Игнашов считает, что «современный читатель интересуется и произведением, и процессом его создания, историей интерпретации, личностью автора»⁵⁹. В художественно-документальном произведении автор эксплицирует свое отношение к истории и прошлому. Обращение с историей

⁵⁷ Ли Иннань Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн Ши-хуа». С. 246.

⁵⁸ Игнашов А. В. Зарубежные и русские источники в работе автора над художественно-документальным произведением: Литературно-исторические аспекты изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 12.

⁵⁹ Там же, С. 21.

помогает обозначить связь поколений «с помощью эффекта присутствия прошлого в настоящем и его влияния на настоящее»⁶⁰.

Третьяков вводит в текст много документов, которые содержат фактическое отражение событий и эпохи. Во-первых, цитируются части или весь документ. Например, цитируется договор между Китаем и Японией — «Двадцать одно требование». Это набор требований, предъявленных Японией Китаю 18 января 1915 года. В книге также приводится договор развода Дэн Ши-хуа с женой. Во-вторых, часто приводятся тексты писем, личных или различных общественных организаций. В романе приведено много писем, написанных самим Дэном, его родственниками, знакомыми и друзьями, которые отредактированы автором. Но иногда в тексте вводятся письма с ошибками для придания информации большей достоверности и для усиления личностной характеристики автора послания. Пример тому — письмо Дэна профессору Третьякову. Из-за невысокого уровня русского языка у Дэна, в письме есть ошибки. Третьяков цитирует письмо в его первоизданном виде и отмечает, что «во всех приводимых документах орфография оставлена без изменений» (С. 389). Таким образом, в художественный текст вводится факт, зафиксированный с помощью использования подлинных документов, способствующих подтверждению его достоверности.

Исторические сведения в романе становятся не только фоном, где разворачиваются события. Факт, как основа сюжетной канвы, имеет важное значение для создания сцен, где предстают все персонажи. Произведение создано на исторической основе, что проявляется в целом тексте. Во-первых, в нем присутствует много подлинных исторических лиц и реальных событий, связанных с судьбами персонажей. Во-вторых, роман организован в реальном пространстве и времени.

Роман «Дэн Ши-хуа» тесно связан с изображением реальных исторических лиц, конкретного места и времени действия, невыдуманного

⁶⁰ Там же, С. 22.

события и т. д. Третьяков описывает реальных исторических лиц: древние китайские писатели и поэты (Цюй Юань, Ду Фу, Хэ Чжичжан и т. д.), литераторы и критики (Ху Ши и т. п.), политики и генералы (Сун Ятсен, Юань Шикай, У Пэйфу и Фэн Юйсян и т. п.), известные актеры (Мэй Ланьфан и т. п.) и др. В текст введены и подлинные имена людей, и реальные названия местностей, связанных с пребыванием там героя — место рождения, проживание, учебы, путешествий. Родная деревня Дэна Сиань Ши, река Янцзы, город Ченду, Пекин, Шанхай и все другие места, связанные с жизнедеятельностью персонажа.

В первой четверти XX столетия, к которой относится рассказ Дэн Ши-хуа, в Китае произошли большие перемены. Писатель подробно описывает исторические этапы развития Китая: Синьхайскую революцию, падение династии Цин, реставрацию монархии Юаня Шикая, правление Бэйянских милитаристов, Северный поход, конец Первой мировой войны, Движение 4 мая и т. д. По отношению к изображенным событиям можно видеть авторскую работу над выбором фактов. Описывая немалый объем истории Китая, Третьяков стремится больше внимания уделить описанию революционных и общественных событий. Художественное время и пространство в романе основано на реальном развитии исторических событий.

Организация художественного пространства и времени в тексте «Дэн Ши-хуа» носит черты репортажа. Данный жанр создает «эффект присутствия». С. М. Гуревич считает, что «читатель должен как бы сам видеть все происходящее на месте события, как бы слышать голоса его участников»⁶¹. Осуществляется такой эффект «посредством детализированного изображения»⁶². Автор делает акцент на детальном описании пространства: сычуаньской деревни, зданий в Пекине, московских улиц и др. В то же время детализированные картины иногда выходят за рамки репортажа, фиксируя

⁶¹ Гуревич С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра: Учеб. пособие для вузов М.: Аспект Пресс, 2004. С. 187.

⁶² Там же.

выраженное авторское присутствие, которое усиливает «удельный вес»: «Я люблю Центральный парк и профессоров, торопящихся по его аллеям на митинги, и свежий его воздух, стенами и туями защищенный от пыльной мерзости улиц, и позванивающие чашками ресторанчики вдоль аллей, за столами которых можно сидеть бесконечные часы» (С. 216). В данной лексии можно прочесть и скрытые авторские интенции, его амбивалентное отношение к революционной ситуации в Китае. Лексия содержит в себе семантическую оппозицию «митинги, мерзости улиц vs аллеи, свежий воздух, ресторанчики». Авторские предпочтения — бесконечные часы сидений в ресторанчиках, предполагающие увлекательного интеллигентские беседы единомышленников — вступают в противоречие с информацией о митингах, не случайно поданной очень бегло, словно в силу необходимости, как дань идеологическим приоритетам революционной эпохи.

«Эффект непосредственного наблюдения», по мнению А. В. Анохиной, может реализоваться в «следовании хронологической последовательности изображаемых событий»⁶³. М. Н. Ким указывает, что «репортажное описание подчиняется временным рамкам события, факты должны выстраиваться в некоей заданной последовательности»⁶⁴. «Дэн Ши-хуа» строится на достоверном фоне развития действия. События фиксируют течение истории, и читатель получает возможность наблюдения за последовательным развитием исторических событий. Таким образом создается наглядная картина исторических событий, соответствующих реальными временным и пространственным рамкам.

Детализация пространства — факт не только непосредственного наблюдения, но и характеристика общественной системы. Так, описание улиц и зданий Пекина — в том числе Центрального парка — помогает изобразить

⁶³ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: дис. ... канд. филол. наук. С. 135.

⁶⁴ Ким М. Н. Технология создания журналистского произведения. СПб: Михайлов В. А., 2001. С. 259.

общество, отличное сычуаньской деревни. Герой впервые покидает дом, попадает в крупный мегаполис — это вызывает у него, сильную реакцию, он воспринимает новое пространство как другую общественную систему, как иной альтернативный мир со своими законами, которым нужно подчиниться и для этого изменить свое бытовое поведение. Увлечение персонажа внешней атрибутикой в процессе приспособления к новой общественной среде побуждает автора к иронической трансляции этого процесса. Таким образом, детализированное описание пространственных объектов одновременно с персонажной оценкой событий представляет собой средство выражения авторской позиции. Позиция автор проявляется в отборе детализированных объектов их сопоставленности.

Когда писатель противопоставляет настоящее и прошлое китайского общества в начале и в конце романа, он повествует не только о позитивных изменениях в обществе, таких как повышение социального статуса женщины, отмена «крепостного права» в матримониальной системе, но и не скрывает негативных последствий революции резкое обеление части населения, нарушение законов, наркотики и т. п. В результате создается объективная картина мира. К. Кукушкин считает, что Третьяков сформировал «глубоко поучительное с исторической точки зрения „био-интервью“», сохраняющее «свое познавательное и художественное значение как первоклассный художественно-исторический документ и для современного читателя»⁶⁵.

Таким образом, в романе Третьякова художественный сюжет лежит в основе реального времени и пространства, что определяет и «внешнюю замкнутость» действия. Обращая внимание на описание деталей пространства, писатель связывает повествование с социальным контекстом. По словам автора, ему «хотелось написать книгу, чтобы была как учебник, зоркая и честная, и чтобы были в ней рассказаны все вещи, люди и события, сквозь

⁶⁵ Кукушкин К. Дэн Ши-хуа // С. М. Третьяков Дэн Ши-хуа; Люди одного костра; Страна-перекрёсток. М.: Сов. писатель, 1962. С. 756.

строй которых проходит человеческая жизнь» (С. 8).

1.3.3 Биографический факт

В основе текста лежит жизнь подлинной исторической личности. В раскрытии темы главное место занимает мировосприятие автобиографического персонажа. В основе сюжета романа лежат факты биографии Дэна. О работе над произведением Третьяков рассказывает в предисловии: «Сам Дэн Ши-хуа был сырьевщиком фактов своей биографии. Я строил книгу из этого сырья, пользуясь своим запасом наблюдений» (С. 7).

Важным аспектом в романе становится достоверное изображение событий. Все факты жизни героя являются подлинными. В романе, имеющем документальную основу, не изменены имена действующих лиц, названия мест и другие данные, они достоверно сохраняются. Например, Дэн вспоминает о своей свадьбе, сообщает о том, что на его свадьбе собрались 1600 человек — все родные, все односельчане, «члены местного гоминдана и ближайших деревень», «владельцы поместий, учителя, лавочники Сиань-ши и вкрадчивые, осторожные чиновники» и др. (С. 190). Третьяков, называя количеству свадебных гостей, специально отмечает, что «один из читателей, прочтя эту цифру, сказал: „Здорово выдуманно“. Цифру назвал Дэн Ши-хуа, и правдоподобность ее проверена. Отмечаю это место, как эстетически опасное, наводящее на мысль о выдумке» (С. 190).

Исходя из событий реальной жизни Дэн Ши-хуа, Третьяков строит книгу как воспоминания героя. Особое значение в интерпретации фактов имеет ретроспективная композиция.

В первой части Дэн подробно освещает факты своего детства и юношества в сычуаньской деревне: дает подробную информацию о природе деревни, членах своей семьи, поступлении в школу, учебе в школе, друзьях и школьниках, революционных деятелях, смерти матери, первой любви, жизни в монастыре и т. д. Во второй части воспоминания продолжаются: свадьба героя, поездка в Пекин, жизнь и учеба в Пекине, преподаватели и товарищи,

рождение дочери, участие в революции, развод с женой, поездка в Москву и т. д. Писатель художественно обобщает его биографию: «Его биография, начавшаяся на Янцзы, в сычуаньской глуши, а затем через медлительный одутловатый Пекин достигшая напряженно-волевой Москвы, хорошо прочертилась по земному шару» (С. 8).

В биографии Дэна значительное место отводится не только повествованию событий, но их комментированию. Герой высказывает свое мнение об исторических событиях и лицах, социальных слоях и группах населения, местной среде, обычаях и т. д. Писатель стремится вписать биографию героя в масштабные исторические события.

Обращение к прошлому является основой сюжета романа. Однако также присутствуют размышления героя о будущем. В конце книги автор сообщает, что, когда Дэн учился в Москве, он одновременно следил за ситуацией на Родине, желая вернуться домой и участвовать в революции. В 1927 году Дэн Ши-хуа возвращается в Китай, связь с писателем прерывается. Писатель заканчивает книгу грустными размышлениями. В постскриптуме читаем: «Однажды Ши-хуа не пришел. Ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю. Мне стало понятно — он уехал. <...> Не знаю, где он и с кем он. <...> А быть может, редковолосая голова его смотрит немигающим взглядом сквозь прутья бамбуковой клетки над одной из торговых площадей Китая» (С. 304–306). Хотя в предисловии к первому изданию книги автор высказал намерение продолжить историю Дэна: «Эта книга — только 26 лет подлинной человеческой жизни. Ей надлежит закончиться словами: „Продолжение следует“. Я желаю, чтобы это продолжение было написано самим Дэн Ши-хуа»⁶⁶.

Воспоминания в произведении «Дэн Ши-хуа» носят произвольный характер. Память оказывается на уровне инстинкта у Дэна, а Третьяков вводит

⁶⁶ Третьяков С. М. Первые несколько слов // С. М. Третьяков Дэн Ши-хуа М.: Молодая гвардия, 1930. С. 4.

эти инстинктивные воспоминания в разумное русло. Писатель сам так описывает свою работу над воспоминаниями Дэна: «Он благородно предоставил мне великолепные недра своей памяти. Я рылся в ней, как шахтер, зондируя, взрывая, скалывая, отсеивая, отмучивая» (С. 8). Свою роль определяет сам писатель, что он был «попеременно следователем, духовником, анкетщиком, интервьюером, собеседником, психоаналитиком» (С. 8). Автор даже указывает, что в работе над воспоминаниями получалась «своеобразная переключка между детством сычуаньского интеллигента Дэна и моим собственным детством в семье русского провинциального учителя» (С. 7.). В предисловии писатель признавался: «Так моя биография пришла на помощь работе, и мое детство прозвучало своеобразным углубляющим биографическое звучание обертоном над строками детства Ши-хуа. Строй мыслей и чувств оказался схожим. Так в одинаковости детских затей, проказ, любовей и мечтаний истлел ядовитый насильнический миф о несоизмеримости рас» (С. 7.).

Иногда в интервью Третьяков описывает эмоциональное состояние Дэна или его личный комментарий к объективной информации. К примеру, в разговоре о буддизме Дэна, не соглашаясь с буддийским канонам, не удерживается от риторического вопроса, почему «мать, ласковая, хорошая и самоотверженная, получила в награду долгие муки и раннюю смерть» (С. 133)? Писатель сообщает в сноске, что «опять, упомянув о матери, двадцатилетний Ши-хуа блеснул слезой» (С. 131).

Роман «Дэн Ши-хуа» написан от первого лица. Произведение организовано как рассказ главного героя. По мнению В. О. Перцова, повествование от первого лица имеет особое значение. Данная форма повествования «диктовалась столько же мотивами художественного порядка, сколько и желанием сохранить в изложении фактов и событий и в их освещении дух полной достоверности, документальности, к которой стремился Сергей Третьяков в этой автобиографии рядового китайского интеллигента. Ничего выдуманного, а в то же время все абсолютно

типическое»⁶⁷. Структуре текста свойственна фрагментарность, но различные временные не смешиваются пласты. Рассуждение развивается по временной линии. Одновременно описываются оценки и мнение героя о событиях. Особое место в произведении занимает лирическое начало. Моноцентричная структура текста проявляется в изображении внутреннего мира главного героя, его переживаний и эмоций.

Персонажи романа соотносятся с разными социальными слоями. Интерпретации факта помогают создать систему персонажей. Герои в большей части являются широко известными историческими личностями, хотя не главными.

В романе дается социальная характеристика персонажа. Указана профессия и общественная деятельность героя, сфера, где он жил, получил образование и работал. Среди многочисленных фактов — участие в революции, служба в армии и др. А. В. Анохина считает, что «течение жизни героя, как и особенности его мировосприятия, определяются характером воспитания и социальным статусом»⁶⁸. Писатель, изображая личность и судьбу героя, дает картину всего общества. Третьяков отметил в предисловии к первому изданию книги, что китайцы-интеллигенты, которые жили в ту эпоху, говорили: «Да ведь это же наше детство, наша школа, наша жизнь»⁶⁹. Третьяков стремится решить проблему личности и коллектива, героя и народной массы⁷⁰. По мнению В. Г. Пузырева, «преодолевая „литературу факта“, Третьяков в 20-е годы устремился к многоохватности, к непосредственному изображению массы как деятельной исторической силы»⁷¹.

Описывая процесс взросления персонажа, постепенное погружение его

⁶⁷ Перцов В. О. Сергей Третьяков. С. 7.

⁶⁸ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: дис. ... канд. филол. наук. С. 43.

⁶⁹ Третьяков С. М. Первые несколько слов. С. 4.

⁷⁰ См.: Пузырев В. Г. С. М. Третьяков. Биоинтервью «Дэн Ши-хуа». С. 68.

⁷¹ Там же.

в общественную сферу, приближение к коллективу, к народным массам, автор усиливает границу между сферами детства и взрослой жизни. Усиливая характеристику персонажа в сторону социализации, автор использует прием противопоставление двух пространств — родной деревни Дэна и цивилизованного пространства города. В начале романа описывается детство героя в идиллическом пространстве. В деревне герой с друзьями любят прекрасный пейзаж, дети играют в разные игры, весело отмечают праздники, дружески и с пониманием относятся друг к другу. С изменением социального статуса персонажа и ситуации в китайском обществе сфера детства постепенно теряет свои идиллические приоритеты для героя. Постепенно главной составляющей в его личностном формировании становится историческая составляющая. Влияние природы, определяющее детство героя, уходит. Он активнее участвует в общественной жизни страны. В отличие от детских народных празднеств, современный Дэну праздник все больше наполняется социальным содержанием. Герой на пароходе проводит традиционный китайский праздник — Фестиваль голодных духов⁷² и вместо обычных ритуальных занимается пропагандой среди матросов идей идею революции. Вместе с тем, Третьяков не подвергает цензурированию информацию интервьюируемого о критическом отношении китайской интеллигенции ко многим негативным явлениям, которые были спровоцированы революцией. С размышлениями о исторических событиях социального контекста связываются многие негативные эмоции героя. Так, в романе показано, что причиной конфликта истории и человека являются определенные изменения общества Китая, о чем более подробно пойдет речь во второй главе настоящей работы.

Исторический процесс приобретает большое значение в развитии личности героя. Писатель обращает больше внимания на «социальную

⁷² Третьяков неправильно переводит этот праздник на праздник фонарей. По дате и форме отмечаемого ему должно быть Фестивалем голодных духов.

детерминацию как изображенных событий, так и формирования главного героя»⁷³. К примеру, Дэн узнал о том, что в России произошла Октябрьская революция, он решил поступить на факультет русской литературы Пекинского университета. Как и многие из китайских интеллигентов, Дэн полагает, что можно вывести страну на новый уровень, «спасать Китай» от беды с помощью опыта революции России. В тексте сохраняется логика о писании судьбы героя в связи с основными этапами истории. Каждое историческое событие пропущено сквозь призму восприятия героем собственной судьбы. Таким образом, в тексте эксплицирует мысль автор о зависимом положении личности в историческом процессе.

Художественное воплощение документального материала в тексте Третьяков связано с попыткой осмысления автором фактов, отражающих специфику общественной системы и ее влияние на становление личности Дэна. Третьяков не ограничивается презентацией фактического биографического материал, отражающего историю конкретной личности, но и размышляет над причинами ее формирования. Он отказывается от приемов презентации «голого факта», хотя как теоретик «литературы факта», настаивал на этом. С этим связана проблема «художественного претворения документального материала»⁷⁴ и зависимость от нее определения жанра произведения.

Таким образом, в тексте «Дэн Ши-хуа» биографический факт и документ играют особо важную роль. Работа с ними, их структурирование, отбор, осмысление, комментирование определяет долю в тексте художественного вымысла и помогает определить структуру произведения и его стилистику. Таким образом, документ у писателя имеет историческое идейно-тематическое значение. Кладя факты биографии рассказчика в основу произведения, Третьяков стремится их обобщить, сделать зеркалом, отражающим историю. Кроме анализа причин исторических событий, важным

⁷³ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: дис. ... канд. филол. наук. С. 89.

⁷⁴ Там же. С. 91.

фактором, придающим документу дополнительный смысл и усиливающим долю художественности текста, является презентация саморефлексий рассказчика, описание его личных переживаний, эмоций и комментариев к событиям.

1.3.4 Взаимодействие факта и вымысла в образе Дэна Ши-хуа

Художественно-документальное произведение, как известно, не является просто с совмещением документа и художественного текста. Реальность в произведении выражается в «подлинности первоисточников и характерной для вымышленной литературы типизации, возводящей частное до общего» ⁷⁵. По мнению А. В. Игнашова, «типизация, как признак небуквального видения мира в художественно-документальной прозе, и эстетизация явлений действительности приобщают документальные жанры к художественной литературе» ⁷⁶. Жизнь героя эстетически отражается в художественной преобразованности его биографических фактов.

Но по теории ЛЕФа образ не занимает главное место в произведении. Лефовцы считают, что нужна точность, а не образность; нужно «живого факта», а не «дешевая символика»; нужно обобщение, а не типизация. Типизация сводит всю сумму к одному явлению. А обобщение, как монтаж, это научное «предусмотрение фактов на завтра» ⁷⁷.

В произведении «Дэн Ши-хуа» рассказывается о биографии главного героя, что неизбежно одновременно создает для читателя образ Дэна. Этот образ, с одной стороны, является типичным для определенной социальной группы — интеллигенты в революционное время, с другой стороны, приобретает статус своего рода модели китайского общества. Соблюдая

⁷⁵ Игнашов А. В. Зарубежные и русские источники в работе автора над художественно-документальным произведением: Литературно-исторические аспекты изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 21.

⁷⁶ Там же. С. 10.

⁷⁷ См.: Чужак Н. Ф. Писательская памятка. С. 18.

принципы ЛЕФа, Третьяков занимается фиксацией много численных биографических фактов, но также озабочен, в чем сам признается позже, повышением уровня художественности текста.

Художественная переработка фактов помогает создать образа героя. Главный герой художественно-документального текста, имеющий прототипы, несет в себе социальные и мировоззренческие черты, что можно считать результатом синтезирования факта. А. В. Анохина указывает на то, что «включение же в повествование образов реальных личностей обеспечивает связь изображаемых событий с идеологическими феноменами описываемого социума»⁷⁸

Третьяков создал Дэн Ши-хуа, который является реальной личностью повествователем и одновременно источником материала. В. О. Перцов считает, что задача повествователя состоит в том, чтобы «в „отдельном“ разглядеть и разгадать „общее“»⁷⁹. Третьяков нашел способ «художественного отображения единичного как общего и типического, приемов обобщения отдельного и особенного»⁸⁰. Писатель стремится через описание личности персонажа к изображению массы «как деятельной исторической силы». При описании исторических событий и социальной сферы изображение психологии героя интересует писателя не меньше, чем изображение документальных фактов⁸¹. Так, обращая внимание на внутренний мир персонажей и особенности их мировоззрения, Третьяков создает особый психологический и социальный портрет эпохи.

Особое внимание обращает Третьяков на создание внутреннего мира Дэна, где важную роль играет соотношение между реальными фактами источников и вымышленными элементами в описании психики.

⁷⁸ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. С. 6.

⁷⁹ Перцов В. О Сергей Третьяков. С. 8.

⁸⁰ Там же. С 8.

⁸¹ См.: Пузырев В. Г. С. М. Третьяков. Биоинтервью «Дэн Ши-хуа». С. 68-69.

На взаимодействии двух аспектов и строится образ Дэна. С одной стороны, автор показывает социальную детерминированность судьбы героя. С другой стороны, Третьяков не избегает описанию психологии героя. Соотношение исторических событий и проявлений внутреннего мира является значимым в интерпретации документального материала в тексте романа.

Важным приемом показа психологии личности является интроспекция — «прием или способ изображения динамики внутренней жизни героя (возникновения и смены его настроений, переживаний, деятельности сознания, а также тех или иных проявлений бессознательного) либо извне, с точки зрения безличного повествователя, либо изнутри — как процесс его (героя) самосознания»⁸². Прием интроспекции используется автором при описании зарождения и крушения первой любви персонажа. Динамика любовного переживания передается описанием эмоционального состояния рассказчика и его различными фазами по ходу развития микросюжетов. Первая фаза — знакомство, притяжение: «почти прирастают друг к другу» (С. 158). Вторая фаза — сомнение: «Может быть, здесь вырастает любовь? Мне это слово тогда в голову не приходит». Третья фаза — возбуждение и ожидание: «У меня чувство, словно готовится за стеной самый неожиданный и самый радостный подарок» (С. 159). Четвертая фаза (после отказа отца Дэну в женитьбе) — горе, жалобы, негодование, колебания. Пятая фаза — успокоение, компромисс: «Пусть будет так, как хочет отец» (С. 159). Описывая психологический процесс и работу мышления главного героя, автор не только изображает изменения психики Дэна, но дает целый срез социально-бытовой жизни общества, о чем будет подробнее изложено во второй главе настоящей работы.

Еще можно привести другой убедительный пример на изменения отношения Дэна к своему отцу. В детстве Дэн долго живет дома без отца, который учится в Японии. Они сначала не были в близких отношениях, тем

⁸² Тамарченко Н. Д. Интроспекция психологическая // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С. 83.

более, что отец всегда занимался общественной деятельностью, и редко обращал внимание на семейные дела. Однако авторитет отца никогда не терялся. Такое представление о главенствующем положении отца в сознании главного героя находит экспликацию в многих фрагментах текста: отказ от сватовства с Цзай-ин, брак Дэна и т. д. Но Дэн проходит общественную инициацию и начинает жить по собственным законам. Отец советует Дэну стать инженером, а Дэн следует велениям своего сердца и избирает своей специальностью литературу. Когда герой тоже становится отцом и занимается той же деятельностью, что и отец, он уже может глубже понять отца и осознанно вступать с ним в отношения на равных: «Я доволен отцом. Я немного горжусь этим разговором двух революционеров, разговором двух отцов» (С. 231). Дэн взрослеет и начинает с сочувствием относиться к своему стареющему отцу, осознавая «смену поколений»: «глядит на меня своими подобревшими глазами, посверкивая явственной проседью усов и бороды» (С. 232).

Очевидна эволюция психики и ментальности персонажа. Изменение отношения к отцу, своего рода отказ от привычных законов конфуцианства — свидетельство формирования новых черт психики, которые говорят о формировании у юноши мужской ответственности за собственные поступки. Включение в текст такого рода эпизодов показывает механизм формирования личности Дэна. С одной стороны, семейные отношения определяют систему ценностей героя, с другой стороны, общественные перемены вносят в них определенные исторические коррективы. Этими частными фрагментами из приватной истории одной личности писатель фиксирует те изменения, которые новая эпоха внесла в уклад, который основан на патриархальности, характерной в целом для китайского общества вплоть до начала XX века.

Эти общественные изменения не принимаются героем не сразу и не с легкостью, чувство замешательства и ощущение собственной несостоятельности становится едва ли лейтмотивом образа Дэна. Третьяков подчеркивает растерянность и душевное противоречие, которые испытывает

герой. Как истинный интеллигент, Дэн чувствует известную вину перед народом, но он в растерянности, так как не знает, каким образом можно исправить ситуацию. Он стремится к изменению устаревших традиций, но чувствует собственную несостоятельность в большом потоке людей. Чувство замешательства эксплицировано во многих фрагментах и становится все очевиднее с развитием сюжета. Данные проявления психики связываются с фазами формирования личности, когда герой остается внутри влияния внешней среды и находится в состоянии скрытого конфликта с ней.

Таким образом, в создании образа Дэна значительное место занимает описание процессов, происходящих в сознании у главного героя. Третьяков описывает внутренний мир на основе документальных источников. Дополняя факты вымышленными элементами, писатель их komponует, стремясь психологически точно представить концепцию личности главного героя. Формирование личности Дэна связано не только с семейным воспитанием, но и с социальной детерминацией.

Итак, документальность у Третьяков имеет новое качество. Абсолютная точность воплощается в именах героев, топонимике, датировке, и описании исторических событий. Хотя «обожествляя документализм как некий незаменимый способ правдоискательства и правдивого изображения жизни», Третьяков не так, как сказано В. О. Перцовым, противопоставил «свою работу от художественной литературы»⁸³, а на почве документальных наблюдений и очеркового повествования о китайском обществе создал своеобразное художественное произведение «Дэн Ши-хуа».

Таким образом, центральной чертой произведения является изображение реальных событий средствами художественной литературы. В романе используются много приемов традиционной художественной литературы, например, творческий отбор фактов, детальное описание, психологический анализ, построение сложных характеров персонажей,

⁸³ Перцов В. О. Сергей Третьяков. С. 11.

взаимопереплетающиеся сюжетные линия и т. д. Все эти черты, характерные для художественного произведения, доказывают, что произведение «Дэн Ши-хуа» является художественно-документальным произведением, а не только простым сочетанием фактов. Изображение главного героя и детальное описание его психики — черта художественного образа.

Таким образом, в произведении «Дэн Ши-хуа» осуществляется синтез документальности и художественности. Автор создает особый тип текста, сочетающий презентацию документа с приемами художественной обработки факта.

Глава 2. Поэтика быта в произведении Третьякова «Дэн Ши-хуа»

2.1 Проблема быта в литературоведческих исследованиях

В гуманитарной науке проблема быта рассматривается в основном в социологии, антропологии, истории, философии и др. В словаре русского языка толкуют слово «быт» как «общий уклад жизни; совокупность обычаев и нравов, присущих какому-либо народу, определенной социальной группе и т. п.» или «повседневную жизнь»⁸⁴.

К концу XX века проблема быта получает актуализацию и в литературоведческих исследованиях. Быт и повседневность, описанные в тексте, отражает «дух времени». Быт является маркером определенного времени, а также целой эпохи, и становится «социальной материей» общества, где сходятся, по мнению исследователей, различные «линии социальных институтов и процессов».

В частности, Ю. М. Лотман подробно описал и рассмотрел быт и нравы обыденной культуры России XVIII–XIX веков. В его работе рассматриваются общественная система, этикет и обряды, мода, обычаи, а также исторические события и частная жизнь человека в контексте бытовой культуры. Повседневная жизнь, по мнению Ю. М. Лотмана, является категорией историко-психологической и «системой знаков».

Ю. М. Лотман обращает особенное внимание на бытовое поведение. Он считает, что поэтика бытового поведения — это «определенные формы обычной, каждодневной деятельности были сознательно ориентированы на нормы и законы художественных текстов и переживались непосредственно эстетически»⁸⁵.

⁸⁴ Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А—Й С. 130.

⁸⁵ *Лотман Ю. М.* Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Труды по знаковым системам VIII: К 70-летию академика Д. С. Лихачева / редкол.: Б. Гаспаров, Б. Егоров, Вяч. Вс. Иванов, И. Куль, Ю. Лотман и др.; отв. ред. тома: З. Г. Минц. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1977. С. 65.

Он систематизирует основные виды поведенческих стереотипов: 1) «обычное, каждодневное, бытовое, которое самими членами коллектива воспринимается как «естественное», единственно возможное, нормальное»; 2) «Все виды торжественного, ритуального, внепрактического поведения: государственного, культового, обрядового, воспринимаемые самими носителями данной культуры как имеющие самостоятельное значение»⁸⁶.

Автор делает важный для нашей работы вывод: «Предельное развитие поэтики поведения в эпоху романтизма закономерно повлекло за собой демонстративное исключение этой категории писателями-реалистами. <...> Исчезнув с последними романтиками в 1840-е годы, она воскреснет в 1890–1900 годах в биографиях символистов, „жизнестроительстве“, „театре для одного актера“, „театре жизни“ и других явлениях культуры XX века». Перечисленные области репрезентации поэтики поведения включают и культурное явление ЛЕФа, именно Третьяков предложил теорию «искусство-жизнестроения».

В 20-х годах XX века русские формалисты придумали понятие литературного быта.

Понятие «быт» было актуальным в советское время, власть боролась за «новый быт». К проблеме быта обращаются многие писатели, как известные (С. А. Есенина, В. В. Маяковского), так и почти забытые, но в то время очень популярные авторы романов о быте Л. И. Гумилевский («Собачий переулочек») и П. С. Романов («Без черемухи»).

Формалисты по поводу быта имеют свое мнение. По мнению В. Б. Шкловского, быт представляет собой внешнюю жизненную среду, которую искусство делает своими приемами. Быт — это «пассивный материал искусства, который поддается колонизации посредством искусства»; это «односторонняя активная преобразовательная деятельность, свойственная

⁸⁶ Там же. С. 66.

эстетике русского авангарда»⁸⁷.

Другие формалисты понимают быт иначе. Они дают ему определение «литературный быт». То есть, «за рамками литературы», в социальной жизни есть быт, который взаимодействует с литературой. Это взаимодействие двустороннее: «то, что было литературой, может стать бытом, или наоборот»⁸⁸. Такое понимание быта предлагал Б. М. Эйхенбаум в статье «Литературный быт». В статье рассматривается вопрос об «институциональных формах существования литературы», описываются такие способы институализации, как литературный кружок, журнал, издательство и т. д.⁸⁹

Другое понимание литературного быта предложил Ю. Н. Тынянов. Он считает, что литературный быт состоит не в институализации и социальной структуре, а в тексте. Проблему литературного быта и литературного факта, по его мнению, следует рассматривать с точки зрения формы и стиля⁹⁰.

Важной для нашей работы является концепция быта, предложенная Г. О. Винокуром. В статье «Биография и культура» автор подчеркивает определяющую роль быта в конструировании в тексте биографии персонажа⁹¹.

Русские формалисты употребляют термин «литературный быт» в изучении внешнего контекста в развитии литературы с точки зрения социологической и семиотической.

В последнее время филология уделяет достаточно внимания к поэтике быта и повседневности⁹². В литературоведении к проблеме быта и

⁸⁷ Литературный быт: Филолог Сергей Зенкин о русской формальной школе, формах и субъектах литературного быта [сайт]. URL: <https://postnauka.ru/video/46563>

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ См.: *Эйхенбаум Б. М.* Литературный быт // Б. М. Эйхенбаум О литературе. М.: Сов. писатель, 1987. С. 428–436.

⁹⁰ См.: *Тынянов Ю. Н.* Литературный факт // Ю. Н. Тынянов Литературная эволюция: избранные труды. М.: «Аграф», 2002. С. 167–188.

⁹¹ *Винокур Г. О.* Биография и культура. Русское сценическое произношение. М.: Русские словари, 1997.

⁹² Интерес к быту и повседневности отражен в многих современных исследованиях.

повседневности в творчестве отдельных писателей обращались И. О. Шайтанов⁹³, К. А. Воротынцева, Т. Д. Кузьмина⁹⁴, И. В. Саморукова⁹⁵, М. В. Селеменева, Н. О. Осипова⁹⁶ и т. д.

Каждый из ученых имеет свою точку зрения на проблему быта и повседневности и предлагает свой набор структурных элементов быта. К. А. Воротынцева анализирует проблему повседневности и быта в повествовании с позиции «быта-бытия», ведущей в рамках «реалистического повествования к поэтизации повседневности и актуализирующая оппозиции „прозаическое-поэтическое“, „будни-праздники“, „высокое-низкое“»⁹⁷. Автор считает, что можно исследовать эту проблему в аспектах бытового поведения, интерьера, моды, семейную жизнь и др. Для М. В. Селеменевой быт и повседневность — это «само течение жизни», которое можно рассматривать как «сферу вещей, событий, отношений, являющуюся источником

Подробнее можно см.: *Химик В. В.* Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен СПб.: Филол. фак. С.-Петербург. гос. ун-та, 2000.

Бойм С. Общие места = Common places: Мифология повседневной жизни М.: Новое лит. обозрение, 2002.

Утехин И. Очерки коммунального быта М.: О.Г.И., 2001.

⁹³ См.: *Шайтанов И. О.* «Бытовая» история // Вопросы литературы. 2002. Март–апрель. С. 3-24.

⁹⁴ См.: *Кузьмина Т. Д.* «Поэзия и правда» повседневности в «Былом и думах» А. И. Герцена // Пушкинские чтения — 2004. Повседневность как текст культуры: Материалы Международной научной конференции «Филология в XXI веке: проблемы и методы исследования» СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2004. С. 62-67.

⁹⁵ См.: *Саморукова И. В.* Быт и бытие: репрезентация повседневности в советской литературе 70-х годов: от Ю. Трифонова к В. Маканину // Критика и семиотика. Вып. 8. 2008. С. 232-238.

⁹⁶ См.: *Осипова Н. О.* Повседневность в системе деструктивного сознания (на материале дневников Г. Эфрона) // Тезисы докладов Международной конференции «Маргиналии 2010: границы культуры и текста». М.: [б. и.], 2010. С. 173.

⁹⁷ *Воротынцева К. А.* Поэтика повседневности в аспекте действительности героя // Критика и семиотика. Вып. 14. 2010. С. 277.

творческого, культурного, исторического, нравственного, философского содержания жизни»⁹⁸. Исследователь быта Ф. Бродель полагал, что повседневность и быт складываются из элементов, которые «оставались неизменными в течение длительного времени и определяли материальные условия существования человека»⁹⁹. С. Н. Иконникова описывает более широкую структуру, включая в неё «ведение домашнего хозяйства: забота, питание, естественные, телесные и информационные потребности, оформление внешности, поиск средств существования и т. д.»¹⁰⁰.

Исследователи интересуются пограничными зонами между бытом и идеологией, повседневностью и эстетикой. Выдвигая концепцию о «мифологизирующей силе повседневности», К. А. Богданов подчеркивает, что «помимо авторских, харизматических индивидуализированных объектов материальной и вербальной культуры, социальная повседневность демонстрирует актуальность в культурном обиходе современника вещей и явлений, идеологическое функционирование которых в большей или меньшей степени безразлично к их „авторскому“ происхождению. Это ценности не индивидуализирующего, а коллективизирующего свойства: они принадлежат всем и вместе с тем — никому в отдельности»¹⁰¹.

Так, в современное литературоведение рассматривает быт как одну из важнейших художественных и нравственно-философских категорий, «синтезирующую бытовое и бытийное содержание жизни»¹⁰². Книга «Дэн Ши-

⁹⁸ Селеменова М. В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова // Известия Уральского государственного университета. № 59 (Вып. 16. Филология). Екатеринбург, 2008. С. 197.

⁹⁹ Пустовойтова О. В. Феномен повседневности в прозе И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2011. С. 4.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Богданов К. А. Повседневность и мифология Исследования по семиотике фольклорной действительности СПб.: Искусство-СПБ, 2001. С. 8.

¹⁰² Селеменова М. В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова. С. 197.

хуа» является примером такого типа произведения.

2.2 Репрезентация быта в тексте Третьякова «Дэн Ши-хуа»

2.2.1 Маркер времени

Книга «Дэн Ши-хуа» охватывает большой отрезок истории Китая в эпоху перелома. Произведение дает богатейшую информацию о семейном, школьном, социальном, и экономическом, религиозном, политическом быте Китая того времени. Вводя читателя в обстановку повседневной жизни той эпохи, быт является маркером времени.

В первой четверти 20 века, к которой относится рассказ Дэн Ши-хуа, в Китае произошли большие перемены. Зародившееся в начале века демократическое движение, руководимое Сун Ят-сеном, повлекло падение Маньчжурской (Цинской) династия, господствовавшей в стране более двух тысяч лет, Китай был провозглашен республикой с президентом и парламентом во главе. После революции в Китае начинаются годы военных потрясений.

Третьяков достоверно описывает эту эпоху с помощью репрезентации бытовой жизни, характерных для той эпохи нравов и обычаев в то время. В предисловии к книге автор выражает желание дать действительное отражение переломной эпохи Китая: «Делом чести советского писателя было рассказать про Китай самую настоящую правду, ибо редкая страна была столь оболгана экзотическими писаками государств-колонизаторов, как Китай. Хотелось написать книгу, чтобы была как учебник, зоркая и честная, и чтобы были в ней рассказаны все вещи, люди и события, сквозь строй которых проходит человеческая жизнь» (С. 8).

Некоторые явления быта, характерные для описываемого времени, остаются неясными в памяти китайского народа. Но Третьяков четко и тщательно описывает их в своем произведении, сохраняя их функции для истории. Например, в тексте описывается, как Дэн поступил в школу. Проведенная церемония знакомства школьника с учителем носит себе яркую

печать эпохи. Дэн вспоминает: «Я земно кланяюсь иероглифам Конфуция, а затем поочередно склоняю колени перед учителем и его женой: ведь жена учителя для ученика все равно, что вторая мать. Я буду звать ее сы-му, что значит „учительная мать“. <...> Трра ... п... п... п... пах! — это взрывается во дворе ракета, отрывисто сообщая всему миру новость: Дэн Ши-хуа — ученик» (С. 29). Сейчас уже нет такой формы обучения, как частная школа классического направления. Каждый ребенок имеет право бесплатно получить образование в школе. Церемония поступления в школу становится собранием и знакомством детей и учителей. А тогда только богатые или высокопоставленные семьи могли послать детей в школу. Разрешение на прием детей получали только от учителя, поэтому учителя были глубоко уважаемые. Такая форма образования уже ушла с исторической арены, так как в современном Китае ослаблено влияние философии конфуцианства. А описываемая Третьяковым эпоха отражала влияние философии конфуцианства (огромное уважение к учителю в том числе) на формирование личности.

Можно привести другой пример бытового маркера времени. В романе изображается ситуация возвращения отца Дэна из Японии. Когда первый раз жители села видят отца в иностранном костюме, они испытывают любопытство и страх: «Толпа устала молчать. Зашатались тени на стенах. Грубоватый сиплый голос крикнул сквозь смех: „Янь-гуй-цзы! Янь-гуй-цзы!“ (Поддельный иноземный черт.) Действительно, поддельный. Лицо, речь, фамилия — родные, а все обличье — варварское» (С. 37). Отсюда видно, что в то время китайцы жили в закрытой среде, они редко связывались с внешним миром. И если иностранный костюм может удивить их до такой степени, то что же говорить об иностранной прогрессивной мысли и технике.

А когда отец героя показывает граммофон, это вызывает в толпе огромную сенсацию. «Под металлическим гигантским цветком бежит черное лоснящееся колесо, и рупор рычит на толпу сиплыми вздрагиваниям и боевой песни. Шарах толпы к дверям. Кого-то мнут. Затем смех. Соседи обступают

граммофон, оправившись от испуга. Пока отец крутит ручку и переворачивает лоснящийся диск, их любопытствующие пальцы лезут в трубу, к никелю, к диску и даже проводят по острию иглы, отчего труба вдруг начинает хрипло кашлять. Но задние шеренги неодобрительно покачивают головами» (С. 39). Причина появления такой ситуации состоит в том, что власть династии Цин проводила политику закрытости в стране. Власть запретила любую экономическую, культурную, общественную связь с внешним миром. Народ ничего не знал об иностранных странах, был воспитан в абсолютном неприятии чужого и даже ненависти ко всему иностранному. Такие бытовые детали действительно отражают социальную ситуацию в Китае и уровень самосознание народа.

Одновременно с социальными изменениями ослабевали старые традиции, что было более очевидным в сфере бытовой жизни. Дэн возвращается домой и замечает изменения в жизни родного города. Одежда стала копировать западную моду: «Теперь уже школьники в белых фуражках и серых курточках, ждущие своей очереди сесть на пароход и двинуться к университету» (С. 285). Описание этой ситуации контрастирует с описанием прежнего времени, когда отец Дэна, одевшийся по западной моде, шокирует односельчан. Прошло не так много времени и вернувшийся домой студент Дэн с удивлением замечает, что даже школьники носят модную одежду. «В школах сызмальства изучают иностранные языки, и тонкоголосые девочки друг друга называют „мисс“» (С. 285). Такой быт отражает быстрое развитие Китая, который стремится к связи с внешним миром. Осознав свою отсталость, Китай начинает учиться у запада.

Кроме того, ломаются старые и вредные обычаи и обозначается прогресс в области борьба за равенство между мужчиной и женщиной. Женщина начинает иметь больше прав и общество начинает к ним относиться более открыто и свободно. «Раньше девушки без провожатых на улицу не выходили, а теперь сами бегают по лавкам и базарам, а то и в паре с парнишками, сцепясь пальцами и размахивая руками» (С. 285). Брачный быт тоже так сильно

изменился, что это дает повествователю повод для иронии и шутки: «Старые свахи вымирают. Новых не рождается. Не шесть лет, а шесть десятилетий прошло с 1919 года. Родители спрашивают у детей, начиная переговоры о браке» (С. 285). Ирония Дэна понятна, его шутка носит очень личный характер. Его в свое время не спрашивали, на ком он хочет жениться, более того, его отказ родители не приняли бы. Герой не любил жену, глубоко ее презирал, она была ему неприятна физически, но он женился на необразованной женщине. Ибо раньше дети существуют как личные вещи родителей. Согласно конфуцианской этике, необходимо слушать родителей, потому что родители дают детям жизнь. Это преданность родителям была в эпоху юности Дэна серьезной нормой бытовой культуры. За несколько лет, в которые Дэн отсутствовал дома, в Китае наступили времена, когда родители стали обсуждать с детьми проблему брака, начали уважать права детей.

И более того родители поддерживают своих детей поступить в школу и университет, что бы они получили образование. «В мои ранние годы на всю Сиань-ши приходилось человек десять студентов да человек сорок гимназистов в Тяньи. А сейчас одних гимназистов за год уезжает в Тянь сотня, а студентов из Сиань-ши в одном только Пекине тридцать человек» (С. 285). Люди знают, что знание становится важнее для развития собственного человека и страны.

Быт как маркер времени отражает целую эпоху, читатели могут узнать реальную историю из описания быта. Дэн еще привел много других примеров. Изменение моды одежды, повышение социального статуса женщины, отказ от вредной традиции брака, уважение к знаниям и учебе и т. д., все эти изменения и развитие бытовой жизни показывают реальную историческую эпоху.

2.2.2 Картина бытовой жизни

В произведении «Дэн Ши-хуа» Третьяков исторически достоверно воссоздает насыщенную деталями широкую художественную картину бытовой жизни.

Эта картина быта является реальной, конкретной и обширной. В основном, можно анализировать бытовую жизнь в следующих аспектах: повседневном и семейном, географическом и климатическом, экономическом, социальном, культурном, историческом и др.

В книге повседневный быт описывается объемно: пища, одежда, распорядок дня, бытовые привычки, развлечение и т. д. В 5-ой и 6-ой главах первой части Дэн фиксирует события своего целого дня, что находит отражение в номинациях: «Встаю. — Одеваюсь. — Мойка. — Косицы. — Лавка. — Аптека. — „Чжун Тай-гун здесь“. — Завтрак. — Кухня. — Девочки. — Полдень»; «Коровы. — Рис. — Плодородие. — Тун-цзы. — Ужин. — И лай сянь». Здесь дается подробное описание повседневного быта. Третьяков считает, что человек часто не видит в своей жизни интересного и своеобразного, потому что он к нему привык. В этих двух главах подробно излагается распорядок дня ребенка, где важную роль играет мать. В этом фрагменте повествователь делает акцент на рефлексии по поводу взаимоотношений матери и сына. Когда Дэн ложится спать, мама рядом мягко покрывает одеялом, гладит рукой по одеялу и поет песню без слов. «Мамина песня смешивается с запахом и-лай-сянь¹⁰³, с темнотою, с цикадами и далеким скользким бегом Янцзы» (С. 27). Они, как знак уюта и беспокойства, составляет картину детства главного героя. Эти детали специально выбраны Третьяковым, стремившимся детально изобразить повседневный быт китайского ребенка.

Семейный быт тесно связан с взрослением главного героя. Автоописание включает в себя развернутую картину бытовой модели китайской семьи: отношения между родителями и детьми, мужем и женой, старшими и младшими, обращение с родственниками и гостями и др.

Важную роль в жизни главного героя играет отец. В детстве Дэном занимаются бабушка и мама, отец учится в Японии. Когда он возвращается

¹⁰³ Это название цветов.

домой, то начинает заниматься революционной деятельностью, не уделяет вниманию сыну. На примере взаимоотношения Дэна и его отца читатель получает информацию о классической модели китайских семейных отношений. Отец и сын далеки друг от друга, наблюдают известную дистанцию, но относятся друг к другу с уважением, а сын и с послушанием. Информация об отношении Дэна к отцу получает оттенок конфуцианской декларативности: «Отец для меня больше, чем все невесты земного шара, взятые вместе, больше, чем школа, больше, чем память матери» (С. 160).

Описывая семью, автор несколько раз упомянул книгу метрик (чу-пу), где вписана вся история рода Дэна. Это символ всей семьи, самое важное свидетельство существования рода и семьи. Этот символ носит яркий выраженный национальный характер. Можно считать эту традицию ответом на философский вопрос, откуда человек приходит. Семейная наследственность и генеалогия одновременно становятся одним из способов семейного образования. Семейные культурные традиции формируют личность, являясь типической чертой китайского быта.

Так же подробно, как и семейная, описана в книге и географическая среда. Родная деревня Дэна под пером писателя замкнута, спокойна и уютна. Горы, реки, поля, сады, устройство жилища, бассейны около домов и интерьер домов — все для героя является красивым и животворным. Здесь «быт сводится к вещественной интимности, царящей в пространстве дома, его уютном бессознательном»¹⁰⁴. Описание географических объектов коррелирует с описанием уютного пространства бытовой жизни деревни: «Весною Янцзы великолепна: бугры берегов не просто зелены, они красны, желты, голубы — от цветения, и цветенье это отражается в чистой голубой воде» (С. 11).

Южное природное пространство находится в семантической оппозиции

¹⁰⁴ Левченко Я. С. Конструирование биографии. От устройства текста к строительству быта // Другая наука: Русские формалисты в поисках биографии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 177.

городскому. Герой вынужден долго приспосабливаться к пекинскому пейзажу и климату. На севере другой климат: сухой воздух, сильный ветер и знаменитая пекинская пыль. Именно на пыль в первую очередь обращает внимание Дэн в Пекине: «Пыль скрипит на зубах, высушивает ноздри, черным горошком садится в углах глаз, пудрит мокрые от жары лица. Наши носовые платки, которые мы прижимаем к ноздрям, задыхаясь от воздушных нечистот, давно стали похожи на кухонные тряпки» (С. 211). Таким образом, климатическая деталь становится является одним из маркеров бытовой сферы жителей Пекина.

Особую роль в воссоздании бытовой сферы играет географическая деталь. Обращает на себя внимание роль деталь в воссоздании картины зарубежного мира. Маркером России становится для инокультурного реципиента образ русского леса. Дэн специально рассказывает о душевном потрясении, которое принесло ему созерцание леса: «Почему-то я всегда думал, что Сибирь — это степь и пустыня. А здесь вон какие уходящие за край земли леса густятся по обе стороны железнодорожного полотна. Я не могу оторваться от лесов. Это самое изумительное, чего я не ожидал встретить. У нас в Китае деревья стоят редкими рощицами, а здесь они таковы, что целый город может в них затеряться» (С. 300).

Отношение героя к природе во многом сформировано давней китайской традицией понимания науки географии в контексте даосской философии Фэншуй. Философия Фэншуй отражает отношение китайского народа к природе. Третьяков понимает, какое значение для китайской бытовой сферы имеет известная даосская философская триада «человек — природа — вещь». Третьякова интересует как человек взаимодействует с природой и вещами, поэтому он как автор отбирает определенные факты, детали окружающей среды, предоставляемые ему рассказчиком. Как один из авангардистов, Третьяков имеет свое отношение к внешнему миру — для него характерна интерпретация пространства, свойственная художнику.

Более подробно автор отбирает детали, связанные с социально-бытовой

сферой, что закономерно в контексте всеобщего интереса к социальным проблемам на рубеже 20–30-х годов. В аспекте социального быта повествуется о деревенской и городской среде, обрядах и ритуалах, традициях и привычках, нравах и обычаях, праздниках, социальном устройстве, системе образовании, транспорте и т. д.

Писатель подробно описывает деревенскую и городскую среду: пекинские и московские улицы и здания; сельскохозяйственный образ жизни и жизни горожанина (в Пекине, Москве и т. д.), транспорт и др. Повествование насыщено наблюдениями над географическими деталями в их связи с социальной сферой. К примеру, Дэн отмечает, что в провинции Сычуани расположено много рек и гор, поэтому люди обычно едут на лодке, а в Пекин используют наиболее популярный вид транспорта — рикшу: «Колясочка привилась и кормит сейчас сотни тысяч кули, главным образом в приморских городах и в городах, расположенных на ровном месте. У нас в Тяни и Сиань-ши¹⁰⁵ янь-чэ нет и не может быть, ибо по каменным ступеням горных троп или по уклонам дорог человеку коляску не вытянуть» (С. 210). В связи с этим возникает предположение, что Третьяков в этом фрагменте не случайно очень подробно описывает транспортный быт, выуживая у интервьюируемого важную для себя информацию о бедственном положении матросов и кули. Именно последняя деталь может послужить мотивировкой к переходу на разговор о революционной ситуации. В результате автор получил подробный материал, описывающий бытовую жизнь простого человека матросов и кули, которые, находясь в низких слоях общества, становятся главной составляющей участников революции.

В книге описаны все основные китайские обряды и праздники, являя собой своеобразную энциклопедию церемониальной жизни Китая в XX веке. В книге включают в себя свадебные (свадьба Дэна), похоронные (церемониал похорон матери Дэна), рождение ребенка, поклонение предкам; праздник

¹⁰⁵ Это родной город Дэна.

драконьих лодок, праздник весны (китайский новый год), праздник середины осени, фестиваль голодных духов и т. п. Кроме того, читатель находит информацию о религиозной бытовой жизни: религиозные обряды, верующие разных слоев, жизнь монахов и т. д., что составляет важный аспект исторической жизни страны.

Кроме этого, роман насыщен экспликацией китайской речи, литературы и традиционного искусства: классическими стихотворениями, легендами и преданиями, народными песнями, пекинской оперой и т. д. Этими маркерами культуры отмечена бытовая жизнь китайского интеллигента. Иллюстративная ситуация, описывающая один из бытовых семейных конфликтов — семья недовольна долгим пребыванием одного из ее членов за границей, их недовольство было выражено декламацией стихотворения классического поэта Хэ Чжичжана «При возвращении домой».

*Молодым уходишь из семьи,
Старым возвращаешься в семью.
Речь родная прежнюю осталась,
Но усы и волосы седы.
Дети, увидав, не узнают
И с улыбкой спрашивают гостя:
— Как вас звать?*

От куда?

Кто вам нужен? (С. 36–37.

Перевод С. М. Третьякова)

В описании быта Третьяков обращает особое внимание на социальную жизнь. В произведении подробно представлена структура общества, социальная иерархия, патриархальные нормы, политическая сфера и т. д. В начале XX века социально-политические противоречия обостряются. Возникает ряд различных социальных проблемы: продажность чиновников, коррупция, разгул бандитизма, страдания народа нижнего социального слоя, политическое бессилие маньчжурской власти, иностранные агрессии, потеря

территорий и т. д. Писатель делает акцент на анализе социальной роли различных общественных групп: кули-рикши, кули-перекладчики, матросы, военные, интеллигенты, студенты и др. Особенно в книге много информации о студенчестве. Дэн будучи сам студентом, подробно рассказывает об университетском революционном движении, что особо удовлетворяет требованиям автора, делающего акцент на мысли о спасительной миссии китайских революционных студентов. Дэн, а вслед за ним и Третьяков полагают, что именно студенты, будучи сеятелями революционных идей, станут участниками спасения Китая и беды.

Студенческая бытовая жизнь в книге описана со множеством подробностей ее функционирования: общежитие, столовая, китайская еда, товарищи, преподаватели (среди них есть и сам Третьяков), ученые, лекции (по философии марксизма, по русскому языку, русской литературе и др.), демонстрации, акции протеста и т. д. Кроме быта студентов в романе детально описан быт школьников, учеба в начальной школе (частной школе) и гимназии. Весь учебный быт составляет изображение системы китайского образования Китая в начале XX века.

Перед читателем проходят знаменательные эпизоды процесса эволюции истории Китая и пробуждения национального самосознания китайского народа. Здесь бытовое описание имеет социальную функцию. Эти бытовые факты имеют большое значение: в произведении представлена «специфичная социальная модель со своей системой ценностей»¹⁰⁶.

При описании быта в произведении «Дэн Ши-хуа» доминируют два главных приема: детальное изображение и символизация.

Как было отмечено выше, быт описывается Третьяковым подробно и детально. Для читателя самая очевидная черта — это выразительные бытовые детали китайского пространства. В романе везде можно обнаруживается

¹⁰⁶ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: дис. ... канд. филол. наук. С. 46.

детальное писание быта.

Иногда бытовая деталь является символом или сигналом в сюжетной коллизии. В тексте повествуется о стрижке кос после падения династии Цин: «Идет стрижка кос. Ножницы отщелкивают мою маленькую, столь заботливо оберегаемую матерью и бабушкой косицу. Мне ее не жалко. Пусть валится на пол. Что коса на затылке китайца, что надпись на лбу „маньчжурский раб“ — одно и то же. По стенам белеют квадраты приказа: „Тем, кто не снимет кос в десятидневный срок, отстригать таковые принудительно за казенный счет“» (С. 63). Здесь стрижка кос является деталью-сигналом революционного быта, а не простой бытовой деталью. Здесь бытовые детали-сигналы имеют семиотическую функцию, они создают систему бытового знака и придают социальную значимость вещи.

Бытовая деталь-сигнал часто несет психологическую функцию, к примеру, в одном из микросюжетов она фиксирует противоречие в душе главного героя. С одной стороны героя, коса, которую социальные обстоятельства требуют отрезать, за которой еще бабушка заботливо улаживала в течение всего детства героя, эксплицирует китайскую традиционную мысль — надо беречь кожу и волосы, которые даны от рождения. И это вызывает сочувствие читателя. С другой стороны, коса — сигнал консервативности, антиреволюционности. Дэн вынужден согласиться с грандиозным китайским проектом избавления от традиционной символики «во благо революции». Хотя, получив традиционное образование, герой уже построил для себя определенные нормы жизнепонимания, но изменившиеся обстоятельства требуют отказа от этих норм. В этом сюжете воплощается внутренняя психологическая борьба героя с самим собой.

Данный правительственный проект вызывал сомнение в интеллигентской среде. Правительство заставляло народ стричь косы, потому что это было знаком революции. И народ примитивно понимал революцию как стрижку косы. А на самом деле, идеологически ничего не изменилось. Стрижка не приблизила народ к пониманию и принятию революции.

Пережитки феодализма еще существовали, особенно в китайских деревнях, то есть народное сознание оставалось архаическим и феодальным. По мнению С. Н. Зенкина, «быт из профанной сферы попал в негативно сакральную — стал восприниматься как субстанция»¹⁰⁷. Подробная ситуация складывалась в советское время, когда жил Третьяков. Общественный строй называется коммунистическим, а содержание является другим. И Китай, и Россия имели одинаковые проблемы, которые обеспечивали роману актуальный прагматический уровень не только в 20-е годы, но и в настоящее время.

2.2.3 Быт и герой

В 20-годы Б. М. Эйхенбаум писал, что именно изучение быта («Литературный быт — М. И.) побудил его изучать биографический материал, но «под знаком не „жизни“ вообще („жизнь и творчество“), а исторической судьбы, исторического поведения». Исследователь подвергает критике «безразличный биографизм», который не разрешает исторических проблем¹⁰⁸. Лефовец Третьяков, близкий формалистам, реализует их концепцию в своем тексте, стремясь написать не только картину быта, но и показать «через быт» историческую судьбу героя и китайской интеллигенции в лице Дэн Ши-хуа.

В этом конкретизированном, географическом, национальном, историческом, культурном китайском контексте лежит бытовая жизнь Дэн Ши-хуа и других персонажей. С помощью бытописательных мотивов создается достоверный образ материального быта.

Так, бытописательные мотивы имеет характеристическую функцию. Характер не дается статично, фиксируется его динамика, выявляются причины, влияющие на становление и формирование личности героя. В начале романа

¹⁰⁷ Зенкин С. Н. Открытие быта русскими формалистами // Лотмановский сборник. Вып. 3. / под ред. Е. Пермякова. М.: ОГИ, 2004. С. 808.

¹⁰⁸ См.: Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой. Книга Первая. 50-е годы (1928) // Эйхенбаум Б. М. Лев Толстой: Исследования. Статьи. СПб.: Факультет филологии и искусств, 2009. С. 148.

представлен китайский семейный на примере быт семьи Дэна — это Шен-ши. «Ши — это правящее сословие старого Китая — ученые. Только выдержав экзамен и став ши, можно было надеть на себя шен — форменный пояс чиновника, тугой обруч, выложенный камнями и зеркальцами. <...> Шен-ши — это именитые семьи, владеющие землей, посылающие своих детей учиться, с тем чтобы потом занять должность на доходы от нее приумножить земельное владение. Мы, Дэн, тоже Шен-ши, только обедневшие» (С. 14). Из описания быта, например, дома и окружающей среды, еды и одежды, распорядка жизни, возможности получения образования и т. д., можно узнать, что Дэн родился и вырос в семье, которая имеет хорошие экономические условия и высокое общественное положение. На основе такого быта сформирован характер героя. Третьяков в предисловии дает оценку Дэну и объясняет сущность интеллигентского поколения для революции: «Отравленный сладостями искусства и сомнением интеллигента, он не сумел расслышать смертного приговора поднимающихся масс своему чванному сословию „шен-ши“ — владельцам знаний, земель и должностей» (С. 8).

Семейный быт помогает формировать идеологию и личность героя. Выходец из такой семьи имеет особый тип сознания — элитарный и интеллигентский. Но на Дэна одновременно влияет на революционно настроенный отец, агитируя сына тоже стать революционером. Здесь идеология сначала работает над формированием личности, а потом сама идеология становится целью и результатом.

Все бытописательные мотивы (еда, одежда и деньги) сопровождают сюжетный перелом и поворот судьбы персонажей. У Дэна была состоятельная интеллигентская семья. Об их благосостоянии можно узнать из описания их дома, находящиеся в благоустроенном пространстве китайской деревни: «Сад и огород вокруг дома, вместе с самим домом занимают двадцать му земли. Это — полтора гектара. С этих полутора гектаров свободно живет семнадцать человек, населяющих дом» (С. 12). Но постепенно семья теряет материальное благополучие, становится бедной. Повествователь объясняет крах семейного

благополучия увлечением отца революционной деятельностью. Сначала расход на развитие революционной деятельности у отца был огромным. Потом отец Дэна уличен в содействии революционерам и посажен в тюрьму. Третьяков подробно излагает информацию о коррупционной практике китайского чиновничества, приводя конкретные факты, как выяснить размера взятки и способ вручения ее чиновникам. Многократные аресты отца становились все опаснее для Дэна и заставили его скрыться в монастыре. Характерно, что автор, адепт фактографии, оставил в тексте по сути антиреволюционную информацию, эксплицирующую оппозицию «революция vs нормальная жизнь семьи», не «погрешил против правды». Здесь бытописатель изменил своему революционизму.

Далее следует скрупулезное описание монастырского быта. В монастыре герой находит совсем другую бытовую жизнь: «Настоятель гоняет меня то за кипятком для чая, то за фруктами, то за рисом на кухню, то за спичками для именитого курильщика, за закусками, за сладостями, за книгами в монастырскую библиотеку» (С. 133). Необходимо знать, что Дэн никогда не занимался такими делами дома. Он признался, что дома все работали на него — «и мама, и дядя, и прислуга, и гребец в лодке, и носильщики цзяо¹⁰⁹» (С. 133). Кроме того, монастырский быт требовал умение обрабатывать землю, чего не умел делать герой и что вызывало в нем активное выражение: «Я мал и непривычен к мотыге. Мои нежные пальцы умеют держать писчую кисть и рисовать петли иероглифов. Железный клюв мотыги тянет книзу, от него болят плечи и ноют мускулы ниже локтя. Рукоять мотыги толста и груба, от нее накипают на ладонях кровавые пуговицы мозолей. В часы мотыжения рубаха липнет к потной спине компрессом. После работы несешь к себе в келью руки, как два длинных ведра, наполненных болью. Поясницу томит нерасстегивающийся пояс ломоты» (С. 133–134). Бытовая жизнь изменяется вследствие поворота судьбы главного героя. Это достоверная информация о

¹⁰⁹ То есть китайский паланкин.

бытовых реалиях типичной семьи среднего класса в Китае начала XX века.

Такого рода «профанные» бытописательные мотивы помогают развитию сюжета и созданию образа героя. Испытывая на себе гнет такого быта, герой начинает глубже понимать специфику общественной жизни и вливаться в нее и задумывается о социальных проблемах: «Землевладельцы-бездельники сдают в легкую аренду свои поля и кушают легко достающийся им обед. Но обед этот не из овощей, не из нежного птичьего мяса, но из воняющих потом мышц мотыжников, политых соусом густой боли» (С. 134). Его отношение к своему общественному статусу начинает меняться. Изображение духовного пути героя фиксирует изменение его характера. Третьяков не прямо излагает сам процесс перемены характера героя, а показывает его в сопоставлении начала и конца эволюции формирования личности. Меняется отношение героя к миру, постепенно у него формируется и иная точка зрения на семейные традиции, что казалось незыблемым в течение многих веков.

Через презентацию бытовых мелочей можно отчетливо увидеть процесс деформации отношений между членами семьи под влиянием новой политики. Особую актуальность здесь приобретает матримониальный мотив. Описание брачной ситуации в семье Дэна ярко иллюстрирует особенности процесса перемен в бытовой жизни китайцев. До описываемого в книге периода китайской истории молодые люди не имели права вступать в брак по своему желанию, также очень редко могла идти речь о разводе. Брачная ситуация в семье Дэна фиксирует быстроту социальных перемен в Китае того периода. Сначала Дэн вынужден был, соблюдая законы семейных традиций, заключить по приказу отца брак, который воспринимал как личную драму. Дэн хорошо помнит, как, вернувшись из школы домой, он слышал разговор свахи и мачехи на тему его женитьбы. Верный семейному канону, он не имеет возможности высказать свое мнение, отказаться от брака, от свадьбы, тем более на неизвестной ему персоне. О том, какое впечатление произвела на рассказчика свадебная ситуация, говорят подробности, с какими Дэн повествует об этом

интервьюеру. Дэн еще не видел невесту, а у них уже проводится установленный обряд, который подобен многодневному театральному представлению: «Это знает каждый китайский юноша. Вот почему даже влюбленные так боятся свадьбы. Надо быть слишком хорошим спортсменом, чтобы выдержать такой изнурительный матч, каким является китайская свадьба» (С. 191). Автор, помня о сверхзадаче, постоянно старается вписать бытовую деталь в историко-культурный контекст, отбирая соответствующие факты, наиболее типичные и яркие детали. Можно привести одну характерную деталь в качестве примера. На свадебной церемонии новобрачные обязаны были доказать свою благодарность родителям и родственникам. Масштаб уважения измерялся количеством поклонов старшим родичам. Молодые должны были до изнурения бить поклоны старшим родичам. Дэн с ужасом вспоминает, что он с трудом терпел эти поклоны, чтобы не закричать, «так мучительно отвешивать восемьдесят первый, восемьдесят второй, восемьдесят третий, сто двадцатый, сто сороковой поклоны. Железный прут давно бы переломился, если его перегнуть столько раз» (С. 191). Дэн, несмотря на прожитые после свадьбы годы, болезненно вспоминает о ней, документально с детальной точностью, фиксируя события.

Отношение Дэна с женой — типичная модель китайской бытовой истории: «Незнакомая женщина, объяв ленная сегодня моей женой, копошится над своим туалетом, неистово зевая. Я сажусь на край кровати спиной к ней. <...> Сквозь усталость, болезнь и безразличие я чувствую, как за моей спиной, по другому краю кровати, вытягивается, не говоря ни слова, и оцепеневаает утомленным сном моя жена». (С. 193). Дэн вспоминает о жене с ненавистью: «Эту женщину, пристегнутую ко мне, я ненавижу, как ненавидит каторжник бревно, прикованное ему к щиколотке, чтобы он не мог убежать». (С. 194). Читатель имеет возможность познакомиться с типичным историческим фрагментом китайской культуры. Но Третьякову было важно показать изменения с сознания китайского интеллигента, избавлявшегося от «гнета традиций», поэтому придается особое значение описанию факта

развода. Обращается внимание на то, какой отклик у студентов получило известие о разводе их соученика. Дэн получил от отца письмо о разводе, и поделился информацией об этом со своими сокурсниками, масштаб их реакции придает факт исторический смысл: «От письма меня отдирают приветственные крики товарищей. Узнав о разводе, они являются с визитом поздравить меня с восстановлением в холостом состоянии» (С. 254). Наряду с прогрессом в китайских семейных отношениях, сохраняются наиболее консервативные стороны семейной модели. Одна из них — семейный статус отца и система отношений в семье отца и дяди. Именно дядя по традиции больше внимания уделяет воспитанию детей, заменяя им часто отсутствующего отца. Это связано в первую очередь с недоверием женщине. Именно ее статус униженной долгие другие семейные традиции сохранялся в китайской бытовой культуре. Характерны размышления героя, транслирующие прогрессивную настроенность китайской интеллигенции, думающей о возможных переменах системе гендерных отношений. Если развод радует Дэна, то судьба оставленной дочери вызывает в нем смешанные чувства. Эпизод воспоминаний связан с типичной семейной ситуацией «подмены отца»: «Она меня называет: „дядя“ — бо-фу. А папой называет вовсе не меня, а моего двоюродного брата, который с нею вечно нянчится. Дэн-дун¹¹⁰ меня ничуть не боится. Разве я когда-нибудь себе позволил бы в детстве попросить у отца не только конфет, не только игрушек, а просто внимательного взгляда» (С. 187)? Типичность ситуации подчеркнута ее повтором, в детстве рассказчика также дяди (старший и младший) заменяли отсутствующего отца, однако только новая общественная ситуация в Китае побудила его задуматься над возможностью изменить бытовую семейную модель.

Так, сохраняя функцию создания образа реальной среды обитания, бытописательные мотивы становятся художественным приемом воссоздания

¹¹⁰ Это имя дочери Дэна.

историко-культурной модели китайского общества.

И здесь еще важно то, что в биографии от первого лица функционирует одновременно в двух лицах: герой повествования Дэн и рассказчик Дэн. Между двумя стадиями эволюции есть временной и скрытый «духовный разрыв». Дэн описывает перед читателем свою жизнь в настоящем времени, но для рассказчика Дэна стадия этой жизни уже ушла в прошлое. Этот временной разрыв подчеркивает прошедшее время повествования, что можно заметить в общем направлении изменения характера героя.

По мнению Ю. В. Трифонова, «быт — это великое испытание»¹¹¹. В романе «Дэн Ши-хуа» Третьяков сознательно укрупняет мелочи бытовой жизни с помощью тщательного описания, высвечивания личности героев, показа тончайших нюансов психики, путем выявления мотивов поведения.

Если человек не может выдержать быт, обычно его ждет смерть. Это борьба между бытом и духом. И деталь бытовой жизни снижает смысл смерти. Например, в одном из фрагментов текста рассказывается о тяжелом положении китайских студентов во Франции: «Иной умирал безболезненно. Ходил человек, ходил, сперва ел через день, потом через два дня, потом чуть ли не целую неделю сидел на одной картошке и, наконец, кончался, тихо, без температуры, без судорог. Угасал так, как угасают крестьяне в наших изъеденных голодом уездах. Они ложатся на кровать и лежат, экономя живое тепло, бегущее по кровеносным сосудам. Так умирать дольше. Они и разлагаются с трудом, так мало в них остается сырого мяса, все ссыхается в бумагу» (С. 170). Перед бытовой жизни иногда ничего не значит даже мечта. Китайские студенты мечтали получить во Франции образование, но не выдержали испытание бытом. «Великое испытание» бытом показывается с помощью описания деталей одежды, пищи, предмет обихода и т. д. Они играют роль комментария автора и дополняют персонажную риторику. Для

¹¹¹ Трифонов Ю. В. Как слово наше отзовется... / вступ. ст. Л. А. Аннинского; примеч. О. Р. Трифоновой, А. П. Шитова. М.: Сов. Россия, 1985. С. 88.

текста Третьякова характерна деталь, «синтезирующая бытовое и непроявленное бытийное содержание жизни»¹¹². Таким образом, герой воспринимает быт как среду обитания и духовных исканий.

Он как бы проживает личную жизни в истории. Бытовые детали представляет собой «разрозненные, пестрые и случайные наблюдения, которые только в дальнейших, более глубоко залегающих пластах нашей структуры получают свой смысл и значение»¹¹³. Герой учится, женится, путешествует, вступает в общество и т. п., все эти события бытовой жизни дают материал для биографии. Следует сделать вывод из вышеизложенного, что избранные Третьяковым события бытовой жизни отражают социальную действительность. По мнению Г. О. Винокура, «весь контекст социальной действительности в ее исчерпывающей полноте — вот тот материал, из которого история лепит биографию»¹¹⁴.

Третьяков брал интервью у китайского студента, чтобы в этом «неисчерпаемом обилии фактов» отобрать то, что важно для всего поколения, для социальной прослойки интеллигентов в период революции. Третьяков при этом стремится обобщить материал, чтобы воссоздать общечеловеческую модель. Он не только не стоит в стороне от реалий российской жизни, но и активно использует чужой бытовой материал, чтобы провести параллель между бытовой жизни Китая и России. Этот специальный отбор фактов бытовой жизни имеет свой смысл для построения модели быта человечества.

Г. О. Винокур считает, что «Биография одна, как едина жизнь, цельная и конкретная. Термины “внешнее” и “внутреннее” во всяком случае допустимы здесь только как средство анализа, как способ проникнуть в сердцевину предмета и разглядеть его содержание»¹¹⁵. В книге «Дэн Ши-хуа»

¹¹² Селеменова М. В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова. С. 197.

¹¹³ Винокур Г. О. Биография и культура. Русское сценическое произношение. С. 31.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Там же. С. 43.

внешний быт является знаком внутренней биографии. Внешний быт выражает внутренний на основе отбора бытовых материалов писателем. Через частную, конкретную, индивидуальную биографию можно видеть целую социальную действительность.

2.2.4 Бытовое поведение

Бытовое поведение, по мнению Ю. М. Лотмана, может быть объектом научного наблюдения. Он указывает, что автор в произведении создает стиль «в рамках нормы каждодневного быта». В частности, это выражается в том, что «за определенными пространствами определялись стилевые константы поведения»¹¹⁶.

Когда Дэн ши-хуа уезжает из южной далекой провинции Сысуаня учиться в Пекин, он резко меняет в культурном центре Китая свою внешность, речь и бытовое поведение. Вспоминая об этом, рассказчик Дэн акцентирует внимание на описании функций бытовой детали: «На радостях я покупаю нарядный шелковый халат и круглые очки. Они мне не нужны для чтения, глаза у меня здоровые. Но ведь очки придают ученый вид. Очки говорят о тысячах прочитанных иероглифов» (С. 214). Повзрослевший герой с иронией описывает свои юношеские претензии на «ученость», которые находили выражение в его пристрастии к внешней атрибутике. Он так описывает себя в фотографии: «Я вхожу в фотографию и подставляю себя объективу. Халат падает к ногам продольной упругой складкой. Сверкают очки. Рукой я грациозно, но без излишней женственности, опираюсь о декоративный камень, из ноздрей которого торчат пучки травы» (С. 215). Возникает предположение, что уровень самоиронии рассказчик определяет автор, так как не в китайской поведенчески-бытовой традиции рефлексировать по поводу попытки вписать в поведенческую модель. Скорее, это характерно для русской ментальности. Отмечен авторским «вмешательством» и фрагмент рассказа героя, где он

¹¹⁶ Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века. С. 74.

повествует о ситуации языковой адаптации к новой сфере. С внешней атрибутикой (одежда, очки, осанка) герой легко справляется, копируя внешнюю модель образованного человека, труднее изменить речь. Об этих трудностях повествуется опять-таки с самоиронией, и здесь присутствие автора вполне логично — Третьяков был хорошо известен как оратор и даже подвергался порою окарикатурированию¹¹⁷. Когда герой с товарищами кружка пропаганды по очереди делают доклады народу, он терпит неудачу. Поражение хорошо запомнилось, и он не скрывает этого от интервьюера: «... слабый докладчик. Привычка говорить с аудиторией у меня есть, но здесь говорить трудно. Словно на лицо мне навалили подушку. Я стараюсь выбирать самые простые слова, самые понятные фразы и все-таки вижу, что глаза у людей не блестят. Слишком крепко они затягиваются дымом, скучают, но из огромной своей вежливости не выдают скуку ни зевком, ни репликой» (С. 227). Посреди доклада герой понял, что проблема состоит в его языке. Он говорит по-сычуаньски, а аудитория вся является пекинцами. Дэн вспоминает, что он торопился закончить быстрее доклад, смял его и решил серьезно начать работа над совершенствованием своего языка. Переехав из сычуаньской деревни в столицу, герой абсолютно осознанно стремится изменить стиль своего поведения По мнению Ю. М. Лотмана, «процесс стилиобразования в данной сфере шел и в другом направлении — социальном»¹¹⁸. Можно определить разницу в стилях поведения Дэна в различных местах, обществах, социальных классах и т. д. Манера разговора, речь, поступки, одежда указывают, какое место в системе быта занимает главный герой.

Поэтика бытового поведения тесно связана с сюжетом. Ю. М. Лотман считает, что «сюжетность — отнюдь не случайный компонент бытового поведения. Более того, появление сюжета как определенной категории, организующей повествовательные тексты в искусстве, может быть, в

¹¹⁷ См. напр., оратор Тит Шкурин в повести Б Лавренев «Гравюра на дереве».

¹¹⁸ Лотман Ю. М. Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века. С. 71.

конечном итоге, объяснено необходимостью выбора стратегии поведения для внелитературной деятельности.»¹¹⁹ Быт становится фактором сюжета в книге Третьякова, поскольку он представлен с точки зрения человека, изменяемого революцией, обостренно воспринимающего новое. Например, автор много внимание уделяет презентации одной социальной группы — кули. Здесь рождается микросюжет. В начале романа автор уже представил эту группу людей как самый низший слой общества: «Ку значит тяжесть, ли — сила. Кули — это низшие люди, мазаные, грубые, ободранные, извозчики, бурлаки, носильщики, бродячие жнецы, словом, все, кто за медные цени с квадратной дыркой посередке продает свои огромные коричневые, трудом и дракой налитые клубки мускулов» (С. 18). В последующем изложении писатель часто упоминает их, хотя они в большинстве появляются как часть фона или социальной среды: «Кули, придавленным грузом и духотой, гораздо труднее, чем нам. Они идут, оставляя за собой на уличных плитах темноватое многоточие. Это оброненный пот стремительно высыхает на белом зное. Кули бредет под тюками и кипами, и лицо его, обращенное к земле, видит только круг мощеной улицы и грязные пальцы своих босых ног, попеременно вбрасываемых в этот круг» (С. 95). Автор много описывает их бытовое поведение и создает образ кули, который с развитием сюжета играет более важную роль в романе. После поступления в университет Дэн познакомился с марксизмом и стал революционером. Кули становятся их основным объектом и аудиторией для агитации и пропаганды.

Здесь бытовое поведение кули приобретает значение осмысленности. В «отдельной цепочке поступков <...> сопоставлена последовательность действий, имеющая единое значение, законченность и выступающая на уровне кодирования как некоторый обобщенный знак ситуации, последовательности поступков и их результата, т. е. сюжет»¹²⁰. Знаковое поведение, например,

¹¹⁹ Там же. С. 81.

¹²⁰ Там же. С. 81.

поступок и жест, эти низшие единицы «не изолированы», а соответствуют «сюжету, стилю и жанру поведения»¹²¹. Кроме того, бытовое поведение кули в ту эпоху определено как общественное поведение, отражающее социальную и культурную картину Китая.

2.2.5 Быт как источник

В книге «Дэн Ши-хуа» бытописательная фрагментарность и сюжетная оборванность дают возможность определить жанр произведения как жанр романа. Описание бытовой детали и событийность являются противопоставленными. В романе отсутствует сюжетный конец, но есть открытая перспектива и возможность дальнейшего развития, что дает читателям ощущение незаконченности романа.

Соответствуя ослаблению событийности повествования, Третьяков дает художественному произведению публицистическое и философское начало, которое часто используется в произведении эпистолярном, автобиографическом, записках о путешествии и т. д. Поэтика быта становится важным фактором, который может определить эстетические отношения между искусством и действительностью.

Быт иногда помогает обнаружить сущность общественного сознания и социальной идеологии. Можно видеть развитие идеологии через изменения быта, например, защита женских прав и т. д. Многие персонажи, такие как старший дядя Дэна, противостоят вооруженной революции и возлагают надежды на внутреннюю реформу власти Династии Цин, потому что они довольны существующим бытом. А те, кто не доволен бытом или совсем не имеет быт, то есть пролетариат или народ низкой социальной прослойки, стремятся к революции и изменению общества. Дэн является одним из тех, кто недоволен бытом ему многое не нравится, например, институт брачных отношений, семейная модель, образ жизни маньчжуров, поведение кули и пр.

¹²¹ Там же.

В целом, Третьяков придает бытовым деталям высокий статус и большую значительность. Эта особенность воплощается в авторской художественной манере описания быта. Ю. В. Трифонов считает, что «отчетливо сохраняется чепуха (бытовая деталь и мелочь — М. И.). Она нетленна, бессмертна»¹²². Быт становится источником творческой энергии и вдохновения, и является основой возникновения эмоции: любви, сострадания, возмущения, недовольства и т. д. Отношении писателя к быту выражается в тенденции к его реабилитации.

Быт в романе Третьякова является универсальным и многофункциональным: обладает характеристической, социальной, семиотической, идеологической функциями. На вещи «скрешиваются разнонаправленные стремления героев; вещь проверяет героя и организует сюжет»¹²³. Бытовая подробность, как человеческая жизнь, приметная или неприметная помогает Третьякову открыть рамки повествования и «обнаружить глубину в структуре повседневности»¹²⁴.

Быт существует как «пример многослойной структуры, где личность, группа и общество расширяют друг друга, создавая эпоху»¹²⁵.

¹²² Трифонов Ю. В. Собрание сочинений: В 4 т./ редкол.: С. А. Баруздин и др.; вступ. ст. Ф. Кузнецова. Т. 2: Повести. М.: Худож. лит., 1986. С. 398.

¹²³ Иванова Н. Б. Проза Юрия Трифонова. М.: Сов. писатель, 1984. С. 139.

¹²⁴ Селеменова М. В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова. С. 207.

¹²⁵ Левченко Я. С. Конструирование биографии. От устройства текста к строительству быта. С. 181.

Заключение

Произведение «Дэн Ши-хуа» занимает особое место в творчестве Третьякова. Писатель поставил перед собой задачу реализовать в тексте лефовскую теорию «литературы факта», составить книгу по кинематографическому принципу монтажа фактов. Он насыщает текст разнородным материалом, вносит реальные имена, топонимы, даты, цифры, письма, статьи, стихи, договоры, объявления, песни, легенды, мифы, исторические факты и т. д, информацию о которых получает из интервью со своим студентом Дэном. Поэтому жанр произведения определяется самим автором как «био-интервью». Источником документа является информация студента Дэна, и в основе сюжета лежит его биография. Экспликация биографии персонажа репрезентирует не только образ одной социальной группы, но и общественную ситуацию и историческую эволюцию Китая. Исторические и биографические факты несут информационную функцию и играют важную роль в развитии сюжета. Реальное время и пространство, детальное описание событий, логический сюжет и т. д. — основа достоверности и документальности произведения.

В то же время писатель выходит за рамки собственной теории «литературы факта», отрицая вымысел и художественность текста. Творческий отбор фактов, семантизация детали, психологический анализ, построение сложных характеров персонажей, взаимопереплетающиеся сюжетные линии — все эти признаки художественности дают основание для придания книге «Дэн Ши-хуа» статуса художественно-документального текста, а не очерка, построенного на простом сочетании «голых фактов».

Художественным воплощением документального материала является, как известно, выявление основных в ее условиях формирования личности. Третьяков интересуется не только конкретной судьбой отдельного персонажа, но и причинами формирования личности.

Художественной переработкой факта служит создание сложного образа героя. Особое внимание Третьяков обращает на процессы, происходящие в

сознании главного героя. В экспликации внутреннего мира персонажа важную роль играет взаимодействие между фактами, имеющими разного рода документальные источники, и вымышленными элементами в описании психики.

Таким образом в книге «Дэн Ши-хуа» осуществляется синтез документальности и художественности. Автор создает особый тип повествования, синтезирующий художественные способы обработки «живого человека» и официального документа.

Книга «Дэн Ши-хуа» охватывает большой отрезок истории Китая в эпоху исторического перелома. Третьяков достоверно описывает эту эпоху с помощью репрезентации бытовой жизни, характерных для той эпохи нравов и обычаев. Быт как маркер времени отражает целую эпоху, читатели могут узнать реальную историю из описания быта.

Третьяков исторически достоверно воссоздает насыщенную деталями широкую художественную картину бытовой жизни. Эта картина быта является реальной, конкретной и обширной. В основном, можно анализировать бытовую жизнь в следующих аспектах: повседневном и семейном, географическом и климатическом, экономическом, социальном, культурном, историческом и др. Быт в произведении Третьякова является универсальным и многофункциональным, несет характерологическую, социальную, семиотическую, идеологическую и прочие функции. Эти бытовые факты имеют большое значение: в произведении представлена «специфичная социальная модель со своей системой ценностей»¹²⁶. По словам автора, ему «хотелось написать книгу, чтобы была как учебник, зоркая и честная, и чтобы были в ней рассказаны все вещи, люди и события, сквозь строй которых проходит человеческая жизнь» (С. 8).

Быт является «великим испытанием», по выражению Ю. В. Трифонова,

¹²⁶ Анохина А. В. Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: дис. ... канд. филол. наук. С. 46.

для героя. Он воспринимает быт и как «естественную среду обитания», и как «источник духовно-нравственных исканий», это сфера, «синтезирующая бытовое и непроявленное бытийное содержание жизни»¹²⁷.

Третьяков, придавая быту первостепенную значимость, прибегает к основным способам презентации бытовой сферы, используя характерные для поэтики быта приемы детализации и символизации. Бытописательные мотивы становятся художественным приемом воссоздания историко-культурной модели китайского общества. Лефовец Третьяков, близкий формалистам, реализует их концепцию быта в своем тексте, стремясь написать не только картину быта, но и показать «через быт» историческую судьбу героя и китайской интеллигенции в лице Дэн Ши-хуа.

Писатель обращается к уникальному жанру «био-интервью», чтобы в «неисчерпаемом обилии фактов» отобрать то, что было важным для всего поколения первой четверти XX века, для социальной прослойки китайской интеллигенции, пытающейся найти свой путь в сложный период революции. Одновременно Третьяков пытается достичь того уровня художественного обобщения, на котором появилась бы возможность построить общую человеческую модель. Он не только не игнорирует тему России, но и активно ищет аналогии, обращается к презентации чужого быта, что оказывается важным для понимания общей специфики российско-китайских отношений. Этот специальный отбор знаковых реалий бытовой жизни имеет свой смысл для построения общечеловеческой модели быта.

Произведение «Дэн Ши-хуа» имеет большое значение для русских и китайских читателей. Книга дает возможность актуализировать забываемые факты бытовой жизни нации и определяет новый подход к знакомству с историей. Зафиксированные факты и реалии быта способствуют обогащению культурно-исторического «багажа знаний» как русского, так и китайского

¹²⁷ Селеменова М. В. Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова. С. 197.

читателя.

Список использованной и цитируемой литературы

Источники

1. *Третьяков С. М.* Дэн Ши-хуа. М.: Молодая гвардия, 1930.
2. *Третьяков С. М.* Дэн Ши-хуа. М.: Советская литература, 1933
3. *Третьяков С. М.* Дэн Ши-хуа: Био-интервью. М.: Гослитиздат, 1935.
4. *Третьяков С. М.* Дэн Ши-хуа: Био-интервью. М.: Огиз Молодая гвардия, 1931.
5. *Третьяков С. М.* Дэн Ши-хуа; Люди одного костра; Страна-перекресток / вступ. статья В. Перцова; коммент. К. Кукушкина и др. М.: Сов. писатель, 1962.
6. *Третьяков С. М.* Искусство очерка // Смена. 1934. № 8. С. 17.
7. *Третьяков С. М.* Страна-перекресток: Документальная проза / сост., послесл., коммент. Т. С. Гомолицкой-Третьяковой. М.: Советский писатель, 1991.

Научная и критическая литература

8. *Азьмуко Л. А.* Зарубежный очерк С. М. Третьякова: (к вопросу о становлении советской документальной прозы): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1970.
9. *Анохина А. В.* Поэтика факта в прозе Р. Мерля о современности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015.
10. [Б. п.] Доклад С. Третьякова (о своих зарубежных впечатлениях) // Литературная газета. 1931. 15 июня. С. 4.
11. [Б. п.] Дэн Ши-хуа // Литературный Ленинград. 1935. 1 мая. С. 4.
12. [Б. п.] [Рец. на: Дэн Ши-хуа] // Октябрь. 1930. № 5–6. С. 278–280.
13. *Беккер М.* О характере пролетарско-крестьянского очеркизма // Земля советская. 1930. № 9. С. 163–174.
14. *Белова Т. Н.* Художественное и документальное в мемуарных романах В. Набокова «Другие берега» и «Память, говори» // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 77–81.
15. *Белоусов Р.* Летопись дружбы // Литературная газета. 1959. 29 сент.

С. 3.

16. *Бзонкова Р* Поэтика документальности: Шаламов – Пушкин – Терц // Международная научная конференция «Закон сопротивления распаду». Особенности прозы и поэзии Варлама Шаламова и их восприятие в начале XXI века. Прага, 2013. С. 8.

17. *Бозиева Н. Б.* Художественно-документальная проза в кабардинской литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2005.

18. *Боярский В. А.* Поэтика прозы Гайто Газданова 1940-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2002.

19. *Брик О. М., Гриц Т. С., Незнамов П. В. и др.* Литература факта: Первый сборник материалов работников ЛЕФа / под ред. Н. Ф. Чужака. М.: Федерация, 1929.

20. *Винокур Г. О.* Биография и культура. Русское сценическое произношение. М.: Русские словари, 1997.

21. *Вишневский В.* Школьники и писатели // Литературная газета. 1933. 5 сент. С. 2.

22. *Воротынцева К. А.* Поэтика повседневности в аспекте действительности героя // Критика и семиотика. Вып. 14. 2010. С. 276–292.

23. *Газер И.* Рукописное наследие С. М. Третьякова // Материалы XXII студенческой научной конференции: В 5 ч. Ч. 1: Поэтика. История литературы. Лингвистика. Тарту, 1967. С. 92–94.

24. *Гроссман-Рощин И.* Преступление и наказание // На литературном посту. 1928. № 22. С. 13–24.

25. *Гуревич С. М.* Газета: Вчера, сегодня, завтра: Учеб. пособие для вузов М.: Аспект Пресс, 2004.

26. *Ж.* [Рец. на: Дэн Ши-хуа] // Детская литература. 1932. № 7. С. 12.

27. *Жарский Я. С.* Пьесы Николая Коляды: документальность как прием: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2015.

28. *Загорец Я. Д.* Периодические издания ЛЕФ: история, теория и практика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.

29. *Заславский Д. И.* Детство китайского интеллигента // Детская и юношеская литература. 1933. № 8. С. 1–3.
30. *Игнашов А. В.* Зарубежные и русские источники в работе автора над художественно-документальным произведением: Литературно-исторические аспекты изучения проблемы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2009.
31. *Канторович Вл.* Проблема художественного очерка // Новый мир. 1936. № 3. С. 196–215.
32. *Касицин А. В.* Поэтика очерковой прозы Бориса Пильняка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
33. *Ким М. Н.* Технология создания журналистского произведения. СПб: Михайлов В. А., 2001.
34. *Козырева М. А.* «Святой Франциск Ассизский» Г. К. Честертона: Жанровые особенности // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 113–115.
35. *Коржихина Т. П.* Извольте быть благонадежны! М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т., 1997.
36. *Крюкова М. М.* С. М. Третьяков // Учен. записки (Моск. обл. пед. ин-т. им. Н. К. Крупской). Т. 187. Вып. 8. М: Советская литература, 1967. С. 217–228.
37. *Крюкова М. М.* С. М. Третьяков: (Очерк творчества): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1968.
38. *Лебедева О. Б.* Поэтика и жанровое своеобразие романа М. Д. Чулкова «Пригожая повариха» // О. Б. Лебедева История русской литературы XVIII века: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по филол. Спец. М.: Высш. шк., 2003. С. 199–207.
39. *Левченко Я. С.* Конструирование биографии. От устройства текста к строительству быта // Другая наука: Русские формалисты в поисках биографии. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. С. 167–181.
40. *Ли Иннань* Китай в творчестве Сергея Третьякова: роман «Дэн ши-хуа» // Русский Харбин, запечатленный в слове. Сб. науч. ст.: К 70-летию

профессора В. В. Агеносова / под. ред.: А. А Забияко, Г. В Эфендиевой. Благовещенск: Амурск. гос. ун-т, 2012. Вып. 6. С. 237–250.

41. *Лотман Ю. М.* Поэтика бытового поведения в русской культуре XVIII века // Труды по знаковым системам VIII: К 70-летию академика Д. С. Лихачева / редкол.: Б. Гаспаров, Б. Егоров, Вяч. Вс. Иванов, И. Куль, Ю. Лотман и др.; отв. ред. тома: З. Г. Минц. Тарту: Тартуский гос. ун-т, 1977. С. 65–89.

42. *Максимкина Н. Н.* Документализм как ведущий принцип изображения действительности в творчестве С. Г. Фетисова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2008.

43. *Местергази Е. Г.* Художественная словесность и реальность: документальное начало в отечественной литературе XX в.: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008.

44. *Н. Н.* По журналам // На литературном посту. 1928. № 23. С. 65–66.

45. *Незнамов П.* Что хочет сказать «Новый ЛЕФ»? // Жизнь искусства. 1928. № 39. С. 2–3.

46. *Николаева В. А.* Синтез кинематографичности и документальности в прозе ЛЕФа // Филология и культура. 2012. № 4. С. 139–142.

47. *Пастернак Б.* Люди и положения. Автобиографический очерк // Новый мир. 1967. № 1. С. 204–236.

48. *Перцов В. О.* От стихов к прозе (С. Третьяков, Б. Кушнер) // Перцов В. О. Литература завтрашнего дня. М.: Федерация, 1929. С. 135–144.

49. *Пузырев В. Г.* С. М. Третьяков. Биоинтервью «Дэн Ши-хуа» // Материалы VII зональной научной конференции литературоведческих кафедр университетов и педагогических институтов Поволжья. Волгоград: Б. и., 1966. С. 68–70.

50. *Пустовойтова О. В.* Феномен повседневности в прозе И. А. Бунина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2011.

51. *Румянцева Л. И., Габышева Е. А.* Поэтика повседневности в рассказе Н. А. Габышева «О, Север, Север!» // Филология и образование: 80

лет развития русской словесности в Республике Саха (Якутия): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / редкол.: Л. Н. Павлова, Т. А. Бердникова, Н. Ю. Печетова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 235–236.

52. *Селеменова М. В.* Поэтика повседневности в городской прозе Ю. В. Трифонова // Известия Уральского государственного университета. № 59 (Вып. 16. Филология). Екатеринбург, 2008. С. 195–208.

53. *Тесля А. А.* Документальная проза: Проблема и история жанров // Ученые заметки ТОГУ. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2012. Т. 3. № 1. С. 7–17.

54. *Тынянов Ю. Н.* Литературный факт // Ю. Н. Тынянов Литературная эволюция: избранные труды. М.: «Аграф», 2002. С. 167–188

55. *Фор Д.* Сергей Третьяков: Факт // Формальный метод: Антология русского модернизма: В 4 т. Т. 2. Материалы. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. С. 183–198.

56. *Фролов Г. А.* Документально-художественное двоемирие в «Путевых заметках» Кристофа Рансмайра // Филология и культура. 2012. № 4 (30). С. 166–170.

57. *Черняк М. А.* Поэтика повседневности современной массовой литературы // М. А. Черняк Массовая литература XX века: Учебное пособие для студентов вузов. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2009. С. 159–171.

58. *Чукуева З. Н.* Документализм как существенный элемент современной отечественной малой прозы // Известия ДГПУ. 2014. № 1. С. 100–103.

59. *Эйхенбаум Б. М.* Литературный быт // Б. М. Эйхенбаум О литературе. М.: Сов. писатель, 1987. С. 428–436.

60. *Шошин В. А.* Интернациональная тема в советской литературе // Вопросы советской литературы: В 9 т. Т. 7 / под ред. В. А. Ковалева и А. И. Павловского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 280–281.

Справочная литература

61. Библиография Востока / Ин-т востоковедения Акад. наук. СССР. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1934. Вып. 5-6.
62. Большая советская энциклопедия: В 30 т. / глав. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1977.
63. Казак В. Лексикон русской литературы XX века М.: РИК «Культура», 1996.
64. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / глав. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1972.
65. Кузнецова Т. В. Деятели русского книжного дела в Китае в 1917–1949 гг.: Биогр. словарь / Дальневост. гос. науч. б-ка. Хабаровск: Дальневосточная гос. науч. б-ка, 1998.
66. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
67. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008.
68. Приморский край: Краткий энциклопедический справочник. Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 1997.
69. Русские советские писатели-прозаики: Био-библиографич. указатель: В 7 т. Т. 7. Ч. 2. / сост. И. В. Алексахина, Д. А. Берман, В. Э. Боград, и др. М.: Книга, 1972.
70. Словарь русского языка: В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
71. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1991.